

ОЛЬГА ГРОН

18+

НЕТ ПРАВА ЖИТЬ ПРАВА УМИРАТЬ

ЕСЛИ НЕ МОЖЕШЬ ИЗМЕНИТЬ ВСЕГДА МИР, СДЕЛАЙ ЭТО ХОТЯ БЫ ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Ольга Грон

Нет права жить, нет права умирать

«Автор»

2016

Грон О.

Нет права жить, нет права умирать / О. Грон — «Автор», 2016

ISBN 978-5-532-96102-9

С момента, как я нашла странный амулет, жизнь разделилась на две части: реальность и сны. В настоящем мире масса проблем и давняя тайна. В мире снов — жуткий лабиринт, и только я могу помочь принцу империи Эймар выбраться из ловушки. Со временем я перестаяю бояться этого демона, ведь именно он помогает мне разобраться в самой себе. Но прошлое не оставляет в покое, а судьба сталкивает со следователем Ветровым, который явно что-то знает.

ISBN 978-5-532-96102-9

© Грон О., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Грон

Нет права жить, нет права умирать

Пролог

Герои книги и место действия вымышлены.

Возможные совпадения событий случайны.

Наша жизнь как бесконечный лабиринт. Остальная часть – запутанные коридоры и хитросплетение ходов. Можно встать на верный путь и вскоре увидеть его окончание – свет в конце туннеля. А можно просто бродить по запутанным коридорам, таящим всевозможные опасности. И как дойти до конца, не сдаться и не упасть? Не застрять навечно в лабиринте, если выход так близок?..

Скажите, Петр Алексеевич, разве нельзя жить в мире своих грез? Вот вы, как адвокат, когда-нибудь сталкивались с подобным отклонением? Нет?

Я расскажу вам одну историю. Только не стоит сразу вызывать неотложку. Сначала выслушайте до конца, а уж потом решайте, что со мной делать.

Готовы?

Вся эта история началась давно. Тогда война двух миров, Ар'Магора и Эймара, привела к полному хаосу и долгой вражде. Воевали не сами миры, конечно. Как и другие войны, что когда-либо происходили в пространстве Метагалактики, их начинали власть имущие. Вот только расплачиваться приходилось простым существам, которые жили в невообразимых человеческому сознанию реальностях.

Располагались Ар'Магор и Эймар, так сказать, по соседству. Но обитали в них не люди. И если приблизиться к нашему пониманию всяких мифологических существ, то ближе всего к ним были демоны. Вот только там они назывались иначе.

Правящие династии насчитывали тысячи предков, крови уходили далеко вглубь времен. Алистеры, которые управляли Эймаром, имели невообразимую силу за счет артефакта, передававшегося из поколения в поколение. Назывался он просто – Фор.

Воспользовавшись Фором, император мог уничтожить хоть весь мир, заблокировать силы противника. Его наличие в Эймаре дамокловым мечом висело над Ар'Магором, не давая покоя императорской семье.

Маги Ар'Магора долго бились над свойствами Фора, но не могли ничего поделать с его силой. Слишком много тайн крылось в нем, слишком неподвластной была та сила. Чего только не перепробовали, но разгадать секрета не могли. А потом Самайон, великий придворный маг императрицы Кителлы вел Деолен, вдруг сделал открытие.

Они не смогли полностью лишить Алистеров силы Фора, ведь артефакт невозможно было уничтожить, но идея, как ограничить силу, воплотилась в жизнь. Началось противостояние, которое привело к разрушительным последствиям.

Фор все еще защищал Эймар, но силы были на исходе. Тогда маг Кителлы вел Деолен наложил заклятие на артефакт. В это время шла великая битва. Заклятие, что впитал в себя Фор, невозможно было снять просто так. Существовал только один способ избавиться от чар, и знали его лишь сама императрица и старик Самайон.

В тот момент, когда битва почти закончилась, Фор вдруг исчез. Просто растворился. Старший сын императора своей силой переместил Фор туда, где еще не бывало никого из тех существ, чтобы спасти артефакт от сошедшей с ума императрицы, задумавшей уничтожить все на своем пути.

Не имея больше Фора, наследник был помещен в тюрьму-лабиринт. И так бы все и случилось, как хотела Кителла. Но она не знала, что Фор всегда стремится к своему хозяину и даже Грань не преграда для него.

Глава 1

«Иногда кажется, что жизнь дает второй шанс и надежду что-то изменить. А потом оказывается, что это лишь засада, чтобы заманить тебя в пропасть».

Как быстро закончились летние каникулы – словно их не было!

Вот так всегда, ждешь целый год, считаешь дни, отмечая в календаре, как будто время побежит быстрее. Но от этого дни лишь дольше тянутся, и не знаешь, когда все это закончится. Конец семестра, сессия, практика...

Потом раз – и каникулы наступают. Даже не успеваешь опомниться, как лето бьет обухом по голове свободой от бесконечных лекций, нравоучений мамы и всей прочей ерунды. А затем время резко ускоряется, и все оставшиеся дни пролетают один за другим, торопливо исчезая в бесконечности мироздания.

Каникулы выдались вовсе не скучными. Раньше я всегда уезжала к бабушке в деревню, но на сей раз решила оставаться дома. И смогла насладиться тишиной, посвятив себя книгам. Это вовсе не значит, что я не любила бабушку. Напротив, она была одна из немногих по-настоящему дорогих мне людей, а не те предатели, что везде окружали.

Я читала с раннего детства – научила бабушка, а мне тогда было всего-то года четыре. Я перелопатила весь запас книг, что еще оставался в нашей старой квартире. Большую их часть мама вывезла, приговаривая, что они лишь собирают пыль. Раньше их покупал отец, но он давно развелся с матерью. Оставил ей квартиру и уехал, женившись на другой женщине.

Понятное дело, нынче все читают электронку. Но я любила перелистывать страницы, вдыхать запах бумаги, чувствовать вес книги в руках. Да и не было у меня никогда нормальной электронной книги, а читать в старом смартфоне не очень-то удобно. Как раз кстати недалеко от дома открылась библиотека, в которой летом я была одним из немногих посетителей. Покупать новые книги не позволял бюджет, а мать не интересовалась моими желаниями, увлекшись очередным в ее жизни мужчиной.

Я глотала все, начиная от женских детективных романов и заканчивая научной фантастикой, удивляя пожилую женщину-библиотекаря. Она узнавала меня по скрипу дверей еще с порога. И пока знакомые тусовались в различных клубах, загорали на пляже и летали на курорты, я сидела в парке на одной и той же зеленой скамейке и витала в других мирах, переживая за героев.

Если бы только могла представить, в какую историю попаду сама...

Я не оговорила счет знакомых. Друзей настоящих у меня не было вообще. Находились те, кто делал вид, что является другом, но я знала, что это далеко не так. Они все ненавидели меня за то, что я не такая, как они, смеялись, когда я проходила мимо, избегая гламурных компаний.

Я не обращала на них внимание, но иногда меня доводили до слез, и я убегала, чтобы никого не видеть. Хотя с моей внешностью вроде бы все в порядке: вес в норме, рост средний, глаза серые, волосы темно-русые. Обычная студентка третьего курса исторического факультета.

Я не всегда была изгоем. Лишь последние пару лет. Никто не знал, из-за чего все началось, даже моя мама. Особенно моя мама. Да ей до меня и дела не было. Она постоянно работала или же занималась наведением порядка в личной жизни (что как раз попадало в раздел фантастики).

И вот лето на исходе. На календаре тридцать первое августа. Этот день я обвела черным маркером, обозначив окончание хорошей жизни.

Универ я не любила. Дело даже не в предметах, которые давались с легкостью. Преподаватели относились ко мне терпимо, хоть наверняка и считали слегка ненормальной. Дело было в сокурсниках, которых я не переваривала. А они, в свою очередь, никогда не любили меня.

Особенно отличались некоторые личности.

Например, Сашка Маркин – белобрысый парень, задирающий еще со школы, где нам не посчастливилось вместе учиться. Когда он узнал, что нам предстоит провести бок о бок еще пять лет, то долго ржал над этим обстоятельством, а потом начал придумывать новые способы, чтобы вывести меня из себя, получая от этого удовольствие.

Или Лера Каткова – высокая брюнетка, которая частенько просила у меня конспекты, ведь свои тетради вечно забывала. Она считала себя самой крутой на потоке, исключительно потому, что ее отец был одним из спонсоров универа и другом ректора. В общем-то поэтому она и училась именно там, где и я. С возможностями Каткова можно было легко отправить дочь учиться в Москву. Но он держал ее при себе, под присмотром, ведь она не отличалась примерным поведением.

Остальные однокурсники тоже не отличались в моих глазах добрым отношением и поступками.

Каникулы пролетели слишком быстро. Я толком и не почувствовала свободы. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться.

Я сидела на кухонном подоконнике, периодически посматривая в окно. На скамейке у подъезда нашей старой пятиэтажки собрались все пенсионерки двора. Вокруг расселись вечно голодные кошки, жадно провожая взглядами каждое движение кормилиц.

Сперва соседки о чем-то громко спорили. Потом наступила долгожданная тишина. Почти все машины разъехались, освободив тесные асфальтированные парковки, еще покрытые лужами после ночного дождя. И я снова уткнулась в книгу, как вдруг раздался истошный рев сигнализации. Оказалось, какая-то невзрачная серая иномарка, сдавая задом, въехала в блестящий черный джип нового жильца.

Бабульки не преминули возможностью обсудить событие. Они окружили несчастного водителя, который растерянно озирался по сторонам в поисках хозяина пострадавшего автомобиля. Владелец того самого джипа в этот момент наверняка сладко спал. Его квартира напротив нашей, и вернулся он под утро – приехал с музыкой, переполошив весь дом. Окна моей спальни выходили во двор, и я как раз дочитывала историю, не в силах остановиться, когда это произошло.

Вскоре на поле боя, расталкивая бабок, проклинаящих сигнализацию и всю современную молодежь, показался и мой сосед, Станислав. Его помятая майка не была заправлена в джинсы и смешно топорщилась в стороны. Да и сам он имел такой вид, будто его подняли, а разбудить забыли.

Почесав стриженую голову, он взглянул на смятый металл дверцы автомобиля, лишь потом соизволил отключить какофонию, вернув во двор тишину. Но бабки загалдели с новой силой, расписывая на все лады звуки его сигнализации, по их словам, уже доставшей весь белый свет.

– Тихо! Дайте разобраться! – раздался возмущенный крик Стаса, заставив замолчать бабuleк.

Бабки с недовольным видом расселись на свои скамейки. Из серой иномарки, испуганно оглядываясь, вышел пожилой мужчина, который тоже ждал окончания атаки со стороны моих злобных соседок.

Звонок сотового отвлек меня. Я медленно сползла с подоконника на пол и лениво потянулась за стареньким мобильным, что нервно подпрыгивал на кухонном столе.

– Да, мам, – сонным голосом произнесла я, открывая при этом холодильник.

– Карина, ты встала? Решила не будить тебя сегодня, все же последний день каникул, – раздался голос мамы в трубке, как всегда раздраженный.

Я часто не понимала, зачем вообще ей нужна.

– Встала, куда я денусь, – протянула в ответ, изучая взглядом опустевшие полки холодильника.

– Я в морозилке пельмени оставляла. Свари, сегодня задержусь на работе.

– Хорошо, мам, сварю, – неохотно согласилась я.

– Ладно, мне пора бежать. Если что – я тебе позвоню.

Одна из тех, кто часто звонил... Я даже знала, с кем мама проведет сегодняшний вечер. Ведь за последний месяц несколько раз видела, что ее подвозил домой очередной любовник. Возможно, она даже мечтала, чтобы он жил здесь...

Одного мне уже хватило!

От неприятного воспоминания телефон приземлился на пол, подпрыгнул и замер. Даже не разбился, как ни странно. Я подняла его и положила на покрашенную белой эмалью полку, где стояла микроволновка.

Холодильник встретил пустыми полками. В морозильной камере одиноко ютилась пачка пельменей, которые я ненавидела с детства, хотя это многим покажется странным. За последние годы пришлось съесть их столько, что от одного лишь вида воротило.

Но желудок предательски урчал. Вот получу стипендию, куплю чего повкуснее, а пока выбирать не приходится.

Тяжело вздохнув, я поставила кастрюльку в раковину, включила кран и вернулась к наблюдательному посту на подоконнике.

Но за десять минут во дворе не осталось ни Станислава, ни владельца серой иномарки, ни бабулек, ни котов. Лишь джип Стаса одиноко красовался у бордюра, зияя вмятиной на передней дверце и крыле.

Этот самый Станислав купил квартиру в нашем доме несколько месяцев назад. Я слышала, у него был какой-то бизнес. Фирма или что-то в этом роде. Раньше десяти он из дома не выбирался. Ночевал здесь тоже не всегда. Я частенько сталкивалась с ним на площадке нашего третьего этажа, но он никогда не замечал меня. Это обстоятельство не расстраивало, ведь знакомиться с ним в мои планы не входило категорически.

На календаре черным маркером была обведена цифра «31», как какой-то недобрый знак...

Я вздохнула, оторвала лист с надписью «август», на котором очередное лето закончилось, и, смяв его, запустила в форточку, попав прямо в машину соседа.

Чтобы хоть как-то отложить момент встречи с одноклассниками, я едва тянула ноги. Поскольку жила я в центре, то могла добраться до педуниверса пешком. Я выбрала длинный путь в обход новой стройки, за которой располагался поросший бурьяном пустырь.

Когда-то там находилась спортивная площадка, потом все поросло травой, лишь ржавые футбольные ворота торчали из бурьяна. Вскоре пустырь предстояло стать новым магазином, но пока финансирование прикрыли, и там ничего не менялось уж лет как пять.

Строящееся здание было обнесено бетонным забором, с другой стороны от площадки находилась часть парка, о котором я уже упоминала. Так вот, между парком и стройкой проходила старая дорога, по которой с грохотом проносились грузовики, добывая дырявый асфальт, роняя щебень, что лез потом под ноги.

Самым противным было не это. Примерно посередине забора располагались ворота, за которыми стоял вагончик. Сторожа самого никогда не было видно, но вот свора бездомных

собак, которых он прикормил, подобно стае голодных волков провожала каждого, кто рисковал сунуться в их владения.

Не то чтобы я боялась собак. Напротив, все детство выпрашивала у матери хоть какого-нибудь малюсенького щеночка, но после развода она категорически отказалась от этой идеи. А потом я и сама перегорела.

Но вот эти собако-монстры наводили на меня какой-то панический ужас. Иногда, конечно, можно было проскочить мимо незамеченной, но зачастую они вылетали из-под ворот и с истошным лаем гнали любого прохожего, пытаясь оттяпать икры ног.

Так было и в тот раз. Но если бы этого не случилось, не произошли бы дальнейшие события.

Рыжий крупный кобель-вожак вылетел из открытых ворот в сопровождении нескольких собратьев. Они бросились ко мне, грозя оставить без новых джинсов. Я рванула в сторону, хотя понимала, что самое разумное в этой ситуации – остановиться, заставить их потерять интерес, либо стоило направиться к самой стройке, где при звуке хриплого голоса сторожа псы сразу же ретировались бы за синий вагончик.

Но почему-то я поступила иначе, пулей припустив в сторону пустыря. Наглый кобель летел за мной, агрессивно оскалив зубы, позади, угрожая сожрать меня целиком, а еще наступали коричневые с подпалом его подруги-близняшки со стоячими наполовину ушами.

Стало страшно, даже руки затряслись. Уронив рюкзак на землю, я зажмурилась, будто это могло бы что-то изменить, потом села на корточки, обняла колени и опустила голову, чтобы не слышать лая.

Наступила тишина. Мертвая, будто все вокруг исчезло.

Но это безмолвие не пугало, напротив, погружало в состояние покоя. Я попыталась открыть глаза. Пришлось зажмуриться, потому что странное явление сопровождалось пронзительно белым светом, который затмил все вокруг.

Внезапно поднялся сильнейший ветер, но он не затрагивал меня. Я будто находилась в эпицентре воронки. В радиусе нескольких метров исчезло все, превратившись в сплошной белый столб, уходящий высоко в небо.

В порывах урагана летали те самые ржавые футбольные ворота и выданный с корнем чертополох, а также мой рюкзак, в котором почти ничего не было, кроме телефона, ключей от квартиры, блокнота и пары тетрадок.

Преодолев сопротивление потока, я поднялась, выпрямившись во весь небольшой рост. Но мои ноги подкосились, а в глазах потемнело от долгого сидения на корточках.

Кровь ударила в голову, затмив происходящее...

Не знаю, сколько точно прошло времени с того момента. Минута или полчаса. Очнувшись, я лежала на желтоватой траве пустыря. Рядом на вывернутых металлических трубах висел рюкзак.

Собак не было, лишь со стороны стройки раздавалось жалобное поскуливание. Но самым интересным стало не это.

На пальцах левой руки висела цепочка. Странная на вид, не холодная – напротив, будто излучающая тепло. Сделанная из металла, напоминающего белое золото.

Мельчайшие звенья соединялись между собой причудливым способом. А на цепочке висел кулон – белоснежный объемный полумесяц около десяти сантиметров в высоту и пяти в ширину, не то стеклянный, не то фарфоровый, в котором прорезались мелкие узоры. Я осторожно положила его на колено и потрогала пальцем, потом резко отдернула, почувствовав покалывание.

– Откуда же ты взялся? – удивленно спросила, будто он мог бы мне ответить. – Ветром из травы вынесло? Тебя потеряли, да?

Но кулон, естественно, молчал, скрывая свои секреты.

– Ты мой талисман. Если бы не ты, мои косточки уже бы обгладывали, – пробормотала, все еще не решив, что с ним делать. – Ума не приложу, где искать твоего владельца. Пока будешь моим.

Я нацепила его на шею, спрятав под рубашку, и вдруг снова почувствовала исходящее от него тепло. Потом отряхнулась и осмотрелась.

Рюкзак на месте, даже телефон в нем лежит в застегнутом кармашке. И до начала лекций еще есть время.

На ходу переваривая необычное для города явление, я направилась дальше, несколько отвлекшись от насущного.

Первым знакомым лицом, что я увидела в заполненной студентами лекционной аудитории, стала Лера. Да, та самая, которую я вспоминала, у которой папа был известным в городе бизнесменом. Как обычно деловая, с поднятым вверх курносый носом, уложенными гладкими волосами, в туфлях на каблуках сантиметров по десять.

Рядом с ней стояла ее подпевала, Настя Калинина – невысокая блондинка с неестественно голубыми глазами, что было вызвано контактными линзами. Я прекрасно знала, что все восторги по поводу цвета ее глаз напрасны, так как на самом деле за линзами скрывались самые обычные, что ни на есть, светло-серые рыбы радужки, а волосы без краски были тускло-каштановыми.

– Каринка, привет! – язвительно произнесла Лера, рассматривая мой помятый вид, потом презрительно улыбнулась.

– Привет! – буркнула в ответ. – Давно не виделись.

– Где была? – насмешливо спросила ее подруга, Настя. – Ездила куда-нибудь?

– Тебе то что? – произнесла сквозь зубы.

– У нас новенький. Ты это знала? – перебила Лера. – Никита зовут. Симпатичный. В деканате его видела.

– Мне все равно. – Я бросила рюкзак на деревянный стул и упала на соседнее сиденье, выбрав ряд, с которого не будет видно этих мерзавок.

Как раз в это время наш декан, Пал Палыч, вышел к кафедре, чтобы толкнуть речь. В правилах поведения универа наметились какие-то изменения, о которых нас и собирались проинформировать.

Рядом с ним стояла Надежда Ивановна, старая маразматичка, преподававшая нам педагогику. Она же являлась заместителем декана. Ей давно следовало бы уйти на пенсию, а не портить всем жизнь своими нравоучениями и попытками привить любовь к предмету совковыми методами.

Я вдруг услышала чье-то сопение и повернулась. Я полагала, что рядом никого нет. Но оказалось, что со мной на ряду сидит незнакомый парень. Он небрежно поправил серый пиджак, задев меня локтем. Я возмущенно сверкнула глазами.

– Прости, не заметил, – бросил он.

– Конечно, я такая незаметная, – проворчала в ответ. – Аккуратней надо!

Он прикусил губу и пригладил темные волосы.

– Извини еще раз. Тебя как зовут? Я тут новенький.

– Карина... Карина Симкина.

– Меня Никита. Покажешь, что к чему?

– Нет. Но знаю, кто наверняка не откажет. – Я повернулась, указав на сладкую парочку, что сидела позади меня через пару рядов. – Вот они с удовольствием тебе все покажут.

– Как знаешь. Ладно, поговорим позже.

Я вздохнула. Не то что мне не понравился этот Никита. На самом деле он был довольно симпатичным, но желания знакомиться ближе не имелось. Еще предстояло терпеть всех три года, а это совсем немало.

Конечно, частенько посещали мысли перевестись на заочку и устроиться на работу. Но отец просил меня этого не делать, и я не могла ему отказать. Он бы единственным, чье мнение еще имело вес. Так что пока я терпела, всеми силами стараясь не падать духом окончательно.

Время вновь обрело свойство медлительности. Стало до боли грустно и захотелось попасть домой. Хотя, может быть, на самом деле и не было все настолько плохо, как я себе надумала.

Глава 2

Я не сразу поняла, где нахожусь. Холодный каменный пол заставил подскочить. Я осмотрелась. Где я? Что здесь делаю?

Тусклое белесое сияние подсвечивало поверхности, кажущиеся странными. В огромном помещении имелись бесчисленные выходы без намека на двери. Я осторожно дотронулась до стены, ощутив, как по ней стекают капли воды.

Сердце заколотилось. Было так холодно, что зуб на зуб не попадал. Но я все-таки набралась сил, чтобы рассмотреть себя.

Выглядела я странно: ноги в кожаных сандалиях, шнуровка которых закрывала лодыжки, стройные бедра обтянуты блестящим материалом, вроде лосин, рубашка из тонкого материала, под которой не было никакого белья.

Что-то кольнуло шею, и я нащупала тот самый полумесяц. Он так и находился на цепочке меж ключиц, приятно согревая. Распушенные волосы касались обнаженной шеи, щекоча кожу при дуновении ветерка.

Если есть ветерок – где-то есть выход.

Вновь почувствовав страх, я рванула в первый же проход. Мрачный коридор с полукруглыми сводами встретил тем самым ветром, что ввел меня в заблуждение. Я рвалась вперед, спотыкаясь на перепадах высот, и чувствовала, что силы покидают меня.

Казалось, кто-то гонится за мной, черпая в моих силах энергию. Будто нечто невидимое и холодное преследовало и вот-вот должно было поглотить пастью тьмы.

Показалось, что впереди моргнул свет. Появились силы двигаться дальше. И я припустила, почувствовав боль в мышцах ног. Несмотря на нее, рвалась к выходу, где свет усиливался, приближая неизвестность.

Я пулей выскочила, миновав последний арочный свод, угрожающе нависший над головой. Пришлось пригнуться, чтобы пробежать под ним. Отдышавшись, подняла голову. Как вдруг дошла истина: я находилась все в том же помещении, которое так стремительно пыталась покинуть.

– Вот, блин! Попала так попала, – прошептала я, боясь нарушить тишину, чтобы не вернуть свои страхи.

Я тут же подорвалась и побежала в другой проход, спеша уйти как можно дальше от того места. И опять мания преследования овладела разумом, заставляя двигаться быстрее. Расположение поворотов было иным, по-другому шел уклон отшлифованной поверхности пола. Но через несколько минут я поняла, что вновь приближаюсь к тому самому месту, с которого и начинала путь.

Третий коридор, четвертый, пятый...

Я сбилась со счета, бежала по тем же проходам, каждый раз возвращаясь в одну точку. Ноги сами двигались, пытаясь вырваться из ловушки.

Зачем я это делаю?! Все это страшный сон, который надо прервать, каким бы реальным он ни казался. В отчаянии я больно ущипнула себя за руку. Но ничего не поменялось. Лишь свет чуть приглушился, будто где-то там, наверху, наступали сумерки.

Я закрыла глаза и села на пол, больше не ощущая холода. Обняла колени, положила на них голову и просто смотрела на необычные стены. Их украшали удивительные узоры, врезающиеся в материал. Над проходами возвышались резные скульптуры, высеченные из камня. Они напоминали горгулий с собора Парижской Богоматери.

Внезапно пространством овладела странная вибрация, постепенно нарастая, будто снежный ком, а потом перешла в истошный рев, сопровождаемый ослепительным белым светом.

Свет перерос в пламя, а потом я услышала слова, значения которых не могла разобрать, будто сам ветер проговаривал их вслух.

От ужаса я отползла в сторону, забившись в один из проходов, прикрыла глаза рукой, сквозь пальцы наблюдая за тем, что происходило дальше. Проявился огромный силуэт женщины в огненном ореоле. Но она была не человеком. Большие крылья украшали спину, вокруг развевались раскаленные вихри. Они не доставали до меня, но помещение, откуда я никак не могла выбраться, озарилось этим пламенем. Голос гремел, оглушая.

Я спряталась как можно глубже в коридор, не в силах смотреть на ужас ночи, закрыла глаза и поняла, что мне конец. Я погибну в этом никому неизвестном месте, никто не узнает, что со мной произошло. Или напротив, умру здесь и проснусь в своей кровати, поняв, что это было кошмарным сном.

Но не случилось ни того, ни другого. В момент, когда решила, что все кончено, шум внезапно стих. Мертвая тишина пронзила зал, белесый свет, падающий сверху, вновь заморгал, осветив ненавистное место. Что там находилось – небо, либо некий другой уровень, я не понимала.

В тишине раздался шорох, потом чей-то стон заставил меня поднять голову и тихо, еле дыша, подползти ближе к выходу из коридора.

У стены кто-то был. Протяжный стон повторился, и этот «кто-то» шевельнулся. На холодном полу находился мужчина, он лежал на животе, уткнувшись лицом в согнутый локоть. Я вышла из укрытия, поняв, что он не причинит мне вреда.

Сквозь порванную одежду просматривалась рельефная мускулатура, украшенная странными татуировками. Между густыми темными волосами зияла кровоточащая рана. Ноги, обутые в высокие сапоги, были обтянуты черными брюками из плотной на вид ткани, с широким ремнем, в котором мерцали драгоценные камни. Запястья рук обхватывали кожаные браслеты. А дальше шла огромная цепь, звенья которой оборачивались вокруг предплечья и ноги. Цепь уходила вглубь гладкой поверхности пола, будто в расплавленную массу. Мне показалось, что мужчина не дышит. Но потом поняла, что его спина ровно вздымается, а на руке, где крепко сжались в кулак жилистые пальцы, пульсирует жилка.

Жив!

Что делать дальше, не знала. Но все планы побега вдруг забылись, и я удивленно смотрела на незнакомца, решая, как с ним быть. Внезапно он шевельнулся, потом перевернулся на спину и открыл глаза, издав тихий стон.

Я в ужасе озиралась в поисках укрытия, но ничего, кроме замкнутых проходов, которые уже исследовала, в голову не приходило. А мужчина приподнялся на локте, рассматривая меня. Потом что-то быстро проговорил на непонятном языке и уставился в ожидании ответа. Это походило на просьбу, но я ничего не понимала, а подойти не могла, поскольку он вызывал у меня непреодолимый ужас. Лицо казалось до боли знакомым. Будто это был кто-то из реальной жизни.

Тот, кого я боялась.

– Я не понимаю тебя, – прошептала чуть слышно.

Мужчина присел, отбросив в сторону тяжелую цепь, потом выругался и вновь взглянул на меня. Яркий синий огонь пронесся по цепи, но она так и осталась на месте. Я не смотрела ему в глаза, для меня это было уже слишком. Лишь уставилась на натянутую цепь.

– Ты должна мне помочь, – расслышала слова, произнесенные хриплым голосом. – Подойди сюда.

Язык, на котором он говорил, вдруг стал мне понятен.

– У меня нет ничего подходящего. Тут и топор не поможет, – сказала я, отползая дальше от него в коридор.

– Просто подойди. Я все равно не могу тебе ничего сделать, – раздраженно произнес незнакомец.

Действительно, что могло бы произойти хуже того, что уже было.

Я осторожно поднялась с пола.

– Подойди ближе! – скомандовал он.

Я медленно сделала шаг в его сторону. Но в этот миг ощутила, что ногу обхватила та самая цепь и больно протянула меня по холодному полу, доставив прямо в его руки.

Я дрожала, как осиновый лист, не зная, куда деваться от страха, когда он отпустил меня. Но нога все еще была зажата будто тисками.

– Что ты делаешь? Мне больно, придурок! – прошептала я.

– Дотронься до цепи! – скомандовал он.

Верно, он был сумасшедшим. Мне даже в голову не пришло ему перечить, чтобы он вдруг не надумал задушить меня той же цепью, что был связан сам. Я осторожно взялась, почувствовав металл, а мужчина поднял вновь руку и повторил жест. Яркое синее пламя пронеслось по оковам, а потом они внезапно растворились в холодном воздухе лабиринта, оставив лишь пыль. Я отскочила и потеряла ногу, болевшую в месте, где она только что была сдавлена.

Далеко уйти не удалось. Пока отползала к стене, незнакомец встал, расправил плечи и посмотрел на меня, сверкнув золотисто-оранжевыми глазами. Меня подняла и понесла неведомая сила – что-то призрачное тащило по полу; через несколько секунд пригвоздило к отвесной стене металлическими скобами, плотно обхватив мои запястья.

Висеть вот так, когда ноги едва касались пола, было не самым приятным. Резкая боль охватила руки, в которые впивался холодный металл. Я подергала ногами, но это доставило новые противные ощущения. Но хуже всего было другое.

Широко раскрыв глаза, я смотрела, как незнакомец выпрямился во весь огромный рост, подошел ко мне и дотронулся пальцем до моей шеи.

– Зачем она тебя сюда прислала? – прорычал он мне в ухо, и меня обдало холодом.

– О ком ты говоришь? – осторожно спросила, отвернувшись, чтобы не чувствовать на себе ледяное дыхание.

– Ты прекрасно знаешь.

– Понятия не имею! Вообще не знаю, где я.

Он ничего не ответил, лишь провел пальцами по моей шее.

Меня бросило в дрожь. А потом я заметила боковым зрением оранжевый огонь в его глазах.

– Ты боишься меня... Нет, это не она тебя прислала. Тогда кто же?

– Я не знаю, как попала сюда, – прошептала в ответ.

– Но у тебя получилось разрушить цепь силы. Как ты это сделала? – удивленно прошипел незнакомец.

Пока я молчала, решая, что ответить, рука его двинулась ниже, где под рубашкой на цепочке висел белоснежный полумесяц. Мужчина резко отдернул пальцы, будто обжегся.

– Фор?! Откуда он у тебя? И почему я не могу до него дотронуться?

– Я нашла его. Кажется, это было вчера.

– Где ты нашла его? – Он поднял черные как смоль брови.

– На Земле... – Я уставилась на мужчину с удивлением.

– На Земле? Хочешь мне сказать, что ты оттуда, из-за Грани?

– Какой Грани? Я простой человек.

– Человек?!

Я на миг зажмурилась от яркого света, что исходил от его глаз.

– Да, человек. Отпусти меня. Я, правда, ничего не знаю.

Но он меня не отпустил. Руки безудержно ныли от оков; пальцы посинели и начали затекать, я их уже почти не чувствовала.

– Значит ты из-за Грани... У тебя Фор... И я не могу до него дотронуться. Но он цел и вернулся. Что мне с тобой делать? – провел он пальцем по моей губе, заставив прикусить ее. – Человек...

Мужчина залился смехом так, что эхо пронеслось по помещению, повторившись вверху раскатом грома.

– Да отпусти же меня! Мне больно! – не выдержала я, когда он наконец-то остановился.

– У людей нет силы эммов. Это все Фор, он работает через тебя, будто ты – проводник.

– Сам ты проводник! Полуэлемент!

– Значит, заклятие Кителлы включает то, что я не могу дотронуться до Фора. А ты можешь. Я могу использовать его лишь через тебя, – продолжал странный незнакомец, совершенно не слушая меня. – И я не могу вернуть вторую ипостась.

– Так ты тоже не человек? – удивленно спросила его, на миг забыв о боли, что уже перешла к плечам.

– Я не человек. Точнее для тебя человек, это одна из моих форм. Мы похожи. О, великий демиург Эймара, за что?..

Он в отчаянии опустился к моим ногам, попытался вновь протянуть руку к амулету, но что-то невидимое не пускало его. Но зато он умудрился ощупать мой живот, а потом издал гортанный рык:

– Это ловушка... Я не выберусь никогда. Варитор – мир-лабиринт. Кителла забросила меня в него, считая, что я не смогу вырваться и помешать ее планам... Но она не знала, что Фор сам найдет меня.

– Значит, эта штука и виновата в том, что я здесь? – прохрипела в ответ.

– Есть лишь один способ выбраться. Фор может, но я не могу дотронуться и использовать его сам. А ты почему-то можешь. Я забросил его за Грань, чтобы он не достался Кителле, а он выбрал тебя!

– Какой кошмар! – произнесла я, понимая, что в глазах темнеет.

Незнакомец наводил ужас, который я не могла преодолеть. Когда его пальцы касались меня, становилось особенно жутко. Перед глазами вставала картина произошедшего два года назад.

– Как мне найти выход, когда она лишила меня почти всех сил? Я могу пересечь границы локаций лишь при помощи Фора...

Что он говорил потом, уже не слышала, ведь в это время в глазах окончательно потемнело, все слова слились в общий фон, дыхание сперло.

Очнулась я уже без оков, лежа на полу у стены в странном положении. Я повернулась и попыталась растереть затекшие руки.

Не поняла, я что, осталась одна? Слишком странно.

Однако кошмар еще не закончился. Через несколько секунд мужчина появился, будто и не покидал помещения.

Он сидел рядом на полу, ожидая, пока я очнусь. Если бы не эта странная обстановка и его взгляд, он мог бы показаться довольно красивым. Но я его боялась, как огня, и понимала: если дернусь, вновь окажусь пригвожденной к стене, чего не очень-то хотелось. Бежать все равно некуда. То, что коридоры связаны между собой и ведут обратно в зал, я уже прекрасно знала. Вновь испытывать судьбу не хотелось. Но и пребывание рядом с этим монстром тоже не прельщало.

А может, я исследовала еще не все коридоры? В каждом лабиринте есть хоть один верный путь. Или все же это сон, и он скоро закончится?

Я подождала, пока мужчина отвернется, и рванула, что было сил, в тот проход, который, кажется, еще не смотрела. В крошечной тьме рвалась в неизвестность. Коридор как назло, оказался длиннее предыдущих.

Ноги уже не бежали – я просто шла, устав. Рассматривала стены с зеленоватым свечением. Погони не было. Я постоянно прислушивалась к звукам возможных шагов. Хотелось лечь и отключиться, но я понимала, что нельзя останавливаться.

Стены сменились более высокими, вверху просматривались окошки, напоминающие овальные бойницы. Из них шло мутно-зеленое сияние. Дотянуться до отверстий я не могла, сколько не пыталась. А потом, когда в очередной раз попробовала достать до них, вдруг ощутила на талии сильные руки и почувствовала на затылке знакомое тяжелое дыхание.

– Куда собралась? – хрипло прошептал мне в ухо сосед по «камере». – Мы с тобой еще не договорили. Хочешь опять повисеть на стене? Смотрю, тогда разговор у нас лучше клеится.

Одной рукой он держал меня за талию, другой скрутил волосы и больно оттянул их, заставив отбросить голову назад. Я уже поняла, что бороться с этим монстром бесполезно. На миг стало интересно, что он все же хотел от меня. Когда он скользнул языком по моей шее, проведя по ямочке вниз, а потом укусил за плечо, я отчаянно закричала и попыталась вырваться, но оказалась зажата в его руках, словно в тисках.

– Не ори, – раздраженно произнес он. – Я пытаюсь понять, так ли ты меня боишься, как показываешь.

– Я не боюсь тебя. Сейчас я проснусь и окажусь дома. Ты лишь мой кошмар, – прошептала ему в ответ.

– Врешь. Чувствую, как ты дрожишь, когда я трогаю тебя.

– А ты можешь просто не дотрагиваться? – попросила я его.

– Тогда я не смогу воспользоваться Фором, чтобы выбраться отсюда.

– А другого выхода нет? – спросила я.

– Другого в нашей ситуации – нет, – отрезал он и вдруг отпустил меня. – Это же надо, угораздило связаться с глупой девчонкой.

– Заметь, что не я тебя сюда притащила, – проговорила, отпрыгивая на безопасное расстояние. – Мне и дома неплохо было.

Я соврала, конечно же. Дома не было ничего хорошего. Но и оставаться здесь со страшным незнакомцем, пусть он и имел внешность Аполлона, как-то не хотелось.

– У меня нет иного выхода, кроме как попытаться выбраться с твоей помощью. Я должен добраться до Кителлы и узнать, какое заклятие наложено на Фор. И ты мне поможешь, хочешь этого или нет.

– Вряд ли я та, кто тебе нужен. Если эта штука твоя, я ее отдам. Но не проси меня делать то, что мне не по силам. – С этими словами я потянулась, чтобы снять находку. Цепочка легко соскользнула с шеи, а потом упала, зазвенев на полу освещенного зеленым светом коридора.

– Подними! Возьми Фор в руки! – зарычал он, будто я сделала нечто ужасное.

– Нет! – Я отпрыгнула дальше, а потом поняла, что незнакомец может просто убить меня, если не начну вести с ним нормальный разговор.

Он вновь настиг меня, поднял обе мои руки к стене; взгляд обжег дьявольским огнем.

Но сделок с дьяволом я заключать точно не намерена.

– Успокойся! Нет иного выхода, я тебе уже сказал. Если будешь делать так, как я говорю, то останешься жива, может, и вернешься за Грань, на свою примитивную Землю.

– Обещаешь? – осторожно спросила, отворачиваясь.

– Для этого будешь делать то, что я тебе говорю.

– Например?

– Например, ты сейчас поднимешь Фор и наденешь обратно на себя.

– Для этого ты должен меня отпустить. Тебе так не кажется?

– Ладно, – согласился он вдруг.

Странно, что это за штука, которая так важна для него? Может мне удастся им манипулировать? Я надела Фор обратно, затем подняла голову, вновь взглянув на странного мужчину, и моя уверенность сразу испарилась. Его красивые губы, искривленные в ухмылке, говорили о противоположном.

– Как тебя хоть зовут? – вдруг спросил он, рассматривая овальные бойницы под потолком коридора.

– Меня... Карина.

– Значит, Карина... Рина.

– Не надо только сокращать, пожалуйста, – возмутилась в ответ.

В этот момент все начало таять и постепенно исчезать. Силуэт мужчины стал полупрозрачным, а стены и зеленый свет за окном потеряли яркость. Неужели, это был всего лишь кошмарный сон? Сейчас я вернусь домой!

– Что происходит? – закричал мужчина. Эхо пронеслось по туннелю, отражаясь от стен, гладкого узорчатого пола и потолка. – Ты где?!

– Скажи мне, кто ты? – спросила на прощание, поняв, что скоро все закончится.

– Дэнмириан вом Алистер...

«Дэнмириан вом Алистер... Дэнмириан» – повторило вслед за ним эхо.

Дальнейшие слова уже не удалось расслышать, потому что все вдруг исчезло.

Глава 3

Я еще не успела открыть глаза, как вспомнила кошмар.

Неужели настолько ушла в себя, что мой мозг начал выбрасывать со мной такие шуточки? Во сне все казалось реальным и страшным, в ушах до сих стоял голос мужчины.

Приснится же такое! Верно, я поглотила слишком много лишней информации, да еще и переживала вчера. Странное происшествие, видимо, оставило след в моей и так расшатанной психике.

С этой мыслью дотронулась до амулета, который никуда не исчез за ночь.

Как там назвал его персонаж моего сна? Фор? Отличное название! Фор, так Фор. Я вдруг вспомнила и имя того, кто мучил меня полночи в лабиринте. Стало жутко от воспоминания о тех прикосновениях и панике, которую они вызывали.

Мать ушла – слышала, кто-то заехал за ней. Я давно не интересовалась ее знакомыми. Если даже кто-то приходил, то я не выходила из комнаты, либо выскальзывала незаметно, пока мама была увлечена разговором.

Из старых подруг матери в городке оставалась лишь моя крестная, тетя Тамара. Она приходила к нам четыре раза в год в строго определенные дни: на мамин День рождения, на мой, потом заявлялась вечером первого января. А затем ее не видно до самого Восьмого марта, когда она приносила стандартный набор парфюмерии и торт в подарок. Потом сидела на кухне и жаловалась моей маме на лишние килограммы. А моя мама, сочувствуя, утверждала, что тетя Тамара шикарна для женщины ее возраста. Но я не припоминала, чтобы она была другой. Она все время пыталась меня потискать, забывая, что мне уже не пять, а почти двадцать.

Папу – единственного дорогого мне человека – я видела крайне редко. Он сам находил меня, когда приезжал в наш город по делам. Папа жил в Москве уже семь лет. Уехал, как только повторно женился, купил квартиру, оформив ипотеку. У них с новой женой двое сыновей.

Еще тогда, при разводе, мама пыталась казаться безразличной, на алименты подавать не стала и мне запретила принимать от отца подарки, которые он передавал. Мотивировала это тем, что сама неплохо справится с моим содержанием и воспитанием. Вот только терпения у нее хватило лишь на год, а потом я оказалась предоставлена самой себе.

Теперь же, когда я могла сама принимать решения, он иногда переводил мне деньги, по старой привычке тайком от мамы. Но я старалась не напрягать, понимая, что ему совсем не просто с новой семьей.

Но я не вспоминала об этом утром. Я медленно ползала по дому, собираясь в универ и все еще оставаясь под впечатлением от странного сна. Пила чай, одевалась, вспоминая мрачные коридоры и Дэнмириана. Его глаза, что горели адским пламенем, тело в изорванной рубашке...

Каким же он, однако, был противным в остальном! Руки до сих пор чувствовали холодные кандалы, что держали меня распятой на стене темницы...

Я опоздала на первую пару. Понимая, что десять минут уже прошло, я спешила, перескакивая ступени. История античности была одним из любимых предметов, а преподаша, от которой все стонали, нравилась мне творческим подходом и знанием дела.

Потертый паркетный пол за лето превратился в отшлифованную и покрытую лаком поверхность. И меня занесло на повороте. Не рассчитав, я полетела почти что вверх ногами. Но кто-то подхватил меня, поставив на место.

Я повернулась и вдруг увидела перед собой нашего новенького, Никиту. Вчера мне толком не удалось рассмотреть его. Да я и сама не особо стремилась с ним общаться, желая как можно быстрее смыться домой.

– Привет! – Его губы расплылись в добродушной улыбке. – Опаздывать, конечно, плохо. Но надо хоть иногда смотреть под ноги.

– Сам и смотри, – буркнула ему. – Я тут третий год учусь, вот почему ты опаздываешь, мне не понятно.

– Отца вызвали в часть. Он военный, – объяснил Никита, почесав затылок. – Машину забрали, оттуда до города пять километров.

– В «Усадьбе», что ли? – Я поняла, о какой военной части идет речь. Так назывался в народе район города на самой окраине, где действительно имелась старинная усадьба какого-то помещика. В советское время здание перешло в ведомство военной части, расположенной неподалеку, и стала клубом. Теперь же оно стояло в полузаброшенном состоянии: ремонт не планировался, а выставить на аукционе его не могли – слишком много было бумажной волокиты.

– Да, мы только на прошлой неделе переехали. А маму в больницу положили. Короче... сама понимаешь. – Никита развел руками.

– Понимаю, – произнесла я.

Было непонятно, чего я с ним вообще церемонюсь. Такой чести не удостоивался никто. Но он все-таки не дал мне упасть...

– Спасибо, кстати, что лишил меня удовольствия полежать на новом полу, – проворчала я, подходя к нужной двери. – Заходи первый.

– Ты же тут старожил. Вот ты и заходи. – Он внимательно посмотрел на меня своими серо-зелеными глазами.

– Как хочешь. – Я дернула ручку, открыв двери, – Анна Романовна, можно? – протянула, метнув злой взгляд в Никиту, что стоял в ожидании.

– Симкина, почему опаздываешь?! Сегодня прощаю, но в следующий раз такого от меня не жди. Не пуцу! – пригрозила стриженная блондинка средних лет в очках.

Я вырвалась вперед и плюхнулась на стул в первом ряду. Это было отличное место, откуда я не видела других студентов. Большинство стремились сесть повыше, чтобы поспать или поиграть на телефоне. И пусть меня видели все, мне не приходилось ловить взглядом их ухмылки.

Никита вошел через несколько секунд, но оборона была уже пробита, да и настроение Романовне еще не успели испортить этим сентябрьским днем.

– Эй, опоздавший! – тормознула она его, когда тот уже направился по проходу назад. – Садись-ка к Симкиной. Нечего прятаться на галерке.

– Этого еще не хватало, – прошипела я, почувствовав посягательство на личное пространство. Но его сумка тут же опустилась на соседний стул, а сам Никита бесцеремонно уселся рядом.

– Надеюсь, первый и последний раз, – фыркнула я.

– Эй! Разговорчики в строю! – рявкнула вдруг грозным тоном Романовна, которой уже несколько минут не давали объяснить новую тему.

– Ага, юмор «за триста», – вновь пробурчала я, поднимая голову с ядовитой ухмылкой.

Оставшаяся часть лекции прошла быстро. Даже кошмар забылся, освободив место другим неприятным чувствам. Я старалась не обращать внимания на временного соседа, но он то и дело что-то спрашивал. А Лера с другого ряда метала разъяренные взгляды из-за того, что кто-то обратил на меня внимание.

Как только раздался спасительный звонок, я первая подорвалась с места и бросилась в коридор, куда высыпали студенты, громко галдя и обсуждая подробности прошедшего лета. Часть умчалась на перекур.

Мне делиться было нечем, да и не с кем.

Раньше у меня была подруга, Алина Боброва. Плотная светловолосая девица, обожающая вкусно поесть и громко посмеяться. Мы дружили с первых классов: ходили за ручку, провожали друг друга домой, вместе делали уроки, обсуждали по телефону знакомых и менялись одеждой.

Сейчас она тоже училась в этом университете, только на другом потоке, и жила неподалеку, на соседней улице Пушкина, но наше общение давно перешло в «привет-пока». Она всегда раздражала меня своей болтливостью, и в один прекрасный момент я поняла, что нам не по пути. Я вспомнила о ней, потому что как раз увидела. Алина и сейчас заливалась смехом на весь холл, что-то рассказывая подруге.

Я вдруг почувствовала на своем плече чью-то руку и резко повернулась.

– Смотрю, ты вообще оборзела? – Прямо передо мной стояла Лера, а сзади ее вечный хвостик, Настя Калинина.

– Что надо? – Я гордо подняла подбородок, глядя стерве прямо в глаза.

– Я тебе еще вчера сказала, что новенький мой. И чтобы ты даже не смотрела в его сторону! – язвительно произнесла она.

– Каткова, ты дура? – не выдержала я. – Зачем он мне нужен – это раз. А во-вторых, не я виновата, что он сидел рядом.

– Вы пришли вместе. И он почти не разговаривает со мной, хотя вчера сам дал мне свой номер.

Я вдруг вспомнила о проблемах, которыми делился Никита. Про переезд и маму в больнице. Естественно, ему пока неохота ни с кем общаться, да еще с такой идиоткой, как Каткова. Не думаю, что он ей вообще нужен. Слышала, у нее парень постарше. Скорее, сработало ее чрезмерное чувство собственной важности. А ведь Никита правда был симпатичным, высоким, широкоплечим.

– Отвали, сказала! Вон он стоит. Бери! Чего ко мне привязалась?! – Я почувствовала, что уголок моей губы приподнимается от нарастающего гнева. Как же ненавижу Каткову!

Никита, фамилию которого я не запомнила, действительно стоял неподалеку, беседуя около окна с Сашкой Маркиным. Сашка что-то показывал в смартфоне, а потом они вдруг вместе заржали, а мне стало до смерти обидно за себя.

– Что ты мне сказала? – взъелась Лерка, повысив голос. – Ты как со мной разговариваешь? Ты вообще кто здесь, Симкина?! Ты никто! Поняла? Никто! Ничтожество!

На этом слове я не выдержала. Долгое время я старалась не обращать внимания и просто избегала общения с Катковой и ей подобными. Ведь еще тогда, когда я замкнулась в себе, она мгновенно почувствовала слабость и начала меня щемить. Но сегодня просто накопело.

Я набросилась на нее как разъяренная тигрица, вцепилась в темные волосы, липкие от литра вылитого на них лака. Мы вместе покатались по паркетному полу. От неожиданной атаки Лерка оказалась внизу. Я сидела на ней, царапая ногтями лицо, она закрывала глаза руками, истошно визжа при этом.

Настя тоже пищала так, что даже стекла в холле звенели, но не вмешивалась. Парни окружили, наблюдая интересное зрелище. Никто не пытался разнять нас, но всем было любопытно, чем закончится потасовка. Кто-то, кажется, снимал происходящее на мобильный. Но я не могла остановиться, войдя в состояние аффекта.

Не знаю, чем бы это закончилось, не появившись в коридоре охранник. Он растолкал локтями зевак, рванул к нам, оттащил меня за плечи от Катковой. Я пыталась лягнуть ее ногой вслед.

Пока он держал меня, я отбросила длинные спутанные волосы назад, тяжело дыша. Каткова тоже поднялась, отряхивая пыль с новенького костюма. Сейчас она напоминала шавок с пустыря, что гонялись за прохожими, таякая и угрожая укусить.

– Что произошло? – спросил охранник, отпустив меня, когда я наконец-то перестала вырываться.

– Она меня оскорбила, – спокойно произнесла, глядя прямо на помятую Леру, которую держала за руку Настя, второй рукой поправляя той прическу.

– Я?! – смогла наконец-то вымолвить Лерка. – Да я ей слова не говорила! Спросить подошла, а она как набросится! Ненормальная!

– Так кто из вас начал?

– Она! – закричала Каткова. – Идиотка! Всю юбку помяла новую!

– Это Каринка сама набросилась. Никто ее не трогал! – вдруг встряла крашенная подруга Катковой. – Я все видела.

– Все понятно. Обе пойдете к декану, там и разбираться будете.

Прозвенел звонок, заставив любителей хлеба и зрелищ покинуть холл и разойтись по аудиториям. Ко мне вновь сел Никита, разглядывая по-другому, заинтересованно что ли. Я ничего ему не сказала, просто отвернулась.

Но на этом мои злоключения в тот день не закончились. На следующем перерыве, как только он начался, появилась замдекана и заволокла нас с Катковой в деканат, к Пал Палычу. Тот слушал нас по очереди.

Жуть, как не хотелось оправдываться за поступок. Меня даже угрызения совести не мучили. Я так и сказала, когда Пал Палыч заставлял просить прощения у той, что меня оскорбила. Естественно, он не желал портить отношения с Юрием Катковым – бизнесменом, что являлся другом Палыча и спонсором универа, и крайней во всей истории оставили меня, пригрозив отчислить, если подобное повторится. Я знала, что так произойдет. Но в душе остался очередной осадок несправедливости.

Каткова ушла, а я осталась одна в приемной. Сидела и смотрела в окно.

За дверью шел разговор. Было слышно все, о чем говорили, даже не нужно сильно напрягать слух.

– Ума не приложу, что делать с этой девчонкой, – причитала за дверью заместитель декана, Надежда Ивановна. – Нормально учиться, способности есть. Но она вообще ни с кем не общается. Ей бы к психологу...

Я действительно давно замкнулась в себе, пыталась разобраться в своих мыслях. Перестала общаться с людьми без крайней необходимости. Как не сошла с ума за все время, скрывая то, что случилось? Хранить тайну невероятно тяжело. Было время, когда я просто головой о стену билась, желая выбросить из нее воспоминания. Если бы существовала таблетка, с помощью которой стерлась бы память, выпила бы без сомнений. А так...

– Симкина! – Голос Надежды Ивановны выдернул меня из терзаний. – Я надеюсь, это первая и последняя твоя выходка в этом семестре. Иначе забираешь документы – и на выход.

– Было бы что, – пожала я плечами.

Она покачала головой, потом вышла, оставив меня одну. Как раз вернулась секретарша.

Я долго училась скрывать эмоции. Знала, как отвечать на тот или иной вопрос. Посвятила этому несколько месяцев, прочитав массу литературы по психологии. Да меня можно было проверять хоть на детекторе лжи. Они бы все равно ничего не узнали.

Каткова больше не подходила, новенький не лез с разговорами. Даже Сашка Маркин молчал, не обращая на меня внимание. Надо было давно побить Каткову – она меня бесила с первого дня знакомства. Хотя я знала: придет время, и она станет наигранно вежливой, ведь наверняка понадобится выполнить за нее контрольную или помочь с курсовой. Это не за горами. Или теперь она долго не подойдет ко мне?

Она сидела надутая, держала в одной руке зеркальце, другой рукой старалась закрасить небольшую ссадину, что осталась на лице. Странно, неужели не пойдет жаловаться папочке или снимать побои? Будет мстить? Кажется, она даже не смотрела в мою сторону или не считала меня достойной внимания.

На обеденном перерыве в столовой подошла Алинка. Я окинула ее взглядом, представляя себе, сколько пирожных та успела съесть за лето. Скоро будет, как наша тетя Тамара, жаловаться всем на одиночество.

– Слушай, Карина! А здорово ты ее отделала!

– А тебе чего? – спросила я, глядя на нее в упор.

– Ничего. Просто подумала... – Алина запнулась, передернув головой. – Как ты вообще? Даже ни разу не позвонила за лето.

– Нормально, – ответила, отвернувшись. Если бы у Алины было желание выяснить, как я поживаю, она позвонила бы сама. А так это пустые разговоры. Или то, что я ответила Лере, сыграло роль.

Каткову, как и ее папу, знал весь универ.

– Ладно, потом поговорим, – сказала Алина, ведь подошла моя очередь к кассе.

Я поспешила за пустующий столик, вновь встретившись взглядом с Никитой – виновником сегодняшнего происшествия. Послала ядовитую ухмылку, он улыбнулся в ответ, поправив лацкан пиджака.

В нем чувствовалась выправка и строгое воспитание – недаром был сыном военного. Интересно, кто его отец? Да, впрочем, какая разница...

Я вновь подняла глаза и поймала на себе его взгляд. Нет уж, завтра я не позволю ему сидеть со мной! Пусть катится назад, чтобы я его даже не видела, а то наживу еще проблем.

– Слушай, Карина, – вдруг позвал он меня, подходя к столику.

– Чего тебе? – спросила недовольно.

– Давай я тебя провожу домой. Окей?

– Еще чего не хватало! Каткову провожай. Или ее подружку крашеную. Мне провожатые не нужны.

Но беда не приходит одна. Мама точно узнает, ведь в универе работает жена ее шефа, и они общаются. Наверняка будет скандал и дома – моя мама просто так этого не оставит. Она молчала до поры до времени, но стоило ее зацепить, она тут же выходила из себя, разнося все на своем пути. Наверное, в чем-то мы с ней все же похожи.

Глава 4

Я вновь находилась в страшном лабиринте. Поймала себя на мысли, что даже не удивилась возвращению. Меня встретил тот же мрачный коридор с окошками-бойницами и зеленоватым туманом за ними. Стало теплее, но каменный пол, на котором сейчас светились огненные узоры, все так же отдавал прохладой, что чувствовалось в легких кожаных сандалиях.

Выдохнула с облегчением, поняв, что одна.

Я знала, что это сон, поэтому начала бить себя по щекам, щипать руку. Но ничего не изменилось. Тяжело вздохнула и направилась вперед. Кажется, там должен находиться выход, куда бежала в прошлый раз.

Вскоре уклон коридора пошел вверх. Я увидела тусклый свет, который означал, что туннель заканчивается. Зал, открывшийся передо мной, был гораздо больше предыдущего. В помещении сводились три прохода. По краям торцевой части возвышались ступени, переходя в невысокие площадки, над которыми находились окошки-бойницы, где проплывал туман. А посреди зала стояла колонна.

Это была не простая колонна – в ней прорезались маленькие окошки, наполненные огненными вихрями. Казалось, она скрывает в себе столб огня. В целом, это было довольно симпатичное помещение, если не смотреть на пугающую колонну и на потолок, выполненный из выпуклых многогранников, нависающих ярусами.

Я обернулась, услышав ледяной душ звук. А потом почувствовала, как по моей щеке скользнули чьи-то пальцы, остановившись за ухом и приподняв волосы. Хотела отпрыгнуть в сторону, но оказалась зажатой в тисках рук, развернувших меня, и вновь увидела мужчину из кошмара.

– Где ты была? – яростно смотрел он на меня, сведя густые четко очерченные брови к переносице.

Я ощутила, что дыхание сперло от ужаса, попыталась сделать вдох, но не смогла. Воздуха не хватало, легкие свело судорогой.

Каждое прикосновение добавляло больших мучений. Я открывала рот, как рыба, выброшенная на берег; слезы выступили из глаз.

Капля упала на руку Дэнмириана. Он ослабил хватку и пристально посмотрел на меня, поняв, что сделал что-то не так.

«Это лишь мой сон. Он всего мираж», – думала я, не сводя с него взгляд.

– Почему ты меня боишься? – Он отпустил меня и отошел в сторону, встряхнув густой шевелюрой, длиной почти до плеч.

Я смогла сделать вдох и опустилась на пол. Между пальцами пробежали красные отблески, отражаясь от странного камня пола, закручиваясь причудливыми узорами и подсвечивая мне подушечки, будто они горели изнутри. Отдышавшись, я приподнялась, сидя на коленях, и вспомнила про его вопрос.

– Не знаю, – прошептала я. – Это начинается, когда ты касаешься меня.

– Я пытаюсь почувствовать Фор, – ровно ответил он. – Так где ты была столько времени? У тебя нет силы. Тогда как получилось исчезнуть?

– Сколько времени? – поинтересовалась. Начало казаться, что я и не покидала этого места.

– Не знаю точно. В Вариторе время течет странно. Может, один или два тэля.

– Это сколько?

– Примерно четвертая часть суток Эймара. В Вариторе нет дня или ночи. Здесь всегда сумерки.

– Что такое Варитор? Расскажи мне! Как там тебя?

– Дэнмириан вом Алистер, – перебил он, глядя на меня свысока.

– Боюсь, не выговорю, – заключила я грустно. – Можно называть тебя как-нибудь попроще? Например, Дэн.

– До этого никто не удостоивался такой чести, – холодно бросил он в ответ, одновременно рассматривая зал.

– Почему же? – поинтересовалась я.

Персонаж из моего сновидения оказался чрезмерно наглым и надменным.

– Потому что я старший сын правящей династии Эймара, принц Кантермонский, герцог Моонтельский, владелец артефакта силы эммов...

– Угораздило меня связаться с такой титулованной особой, – изрекла я. – И чего тебя сюда вообще занесло?

Он нахмурился, полыхнул синим огнем и исчез. А потом также неожиданно появился с другой стороны центральной колонны.

– Ты все видела! Зачем спрашиваешь?

– Я видела? – искренне удивилась. – Ты имеешь в виду ту дьяволицу? Это она затащила тебя сюда?

– Кителла... Как ты ее назвала?

– Дьяволица. Страшненькая, красненькая. С перепончатыми крыльями и когтями как у дракона. Отвратительное существо.

– Ты, правда, так думаешь? – Он внимательно посмотрел на меня, а потом разразился смехом. – Вообще-то ее считают первой красоткой Ар'Магора.

– У их жителей странные представления о красоте, – заметила, радуясь, что Дэнмириан прекратил попытки дотронуться до меня.

– В ней есть свой шарм. Но при перевоплощении она может навести страху.

– Ты это о чем? Она бывает другой? – не поняла я.

Он безразлично пожал плечами и усмехнулся.

– Как и все мы. Это я временно не могу стать таким. Но когда чувствую Фор, кажется, способность к перевоплощению возвращается.

– Хочешь сказать, ты такой же? – насмешливо спросила я, но сама почувствовала, что голос дрогнул.

Дэнмириан промолчал. Лишь недовольно фыркнул, метнув синюю молнию, которая достигла потолка и рассыпалась на тысячи мелких искр, озарив своды помещения.

– Я позволю называть меня просто Дэном. Но ты должна успокоиться, иначе я перестану чувствовать артефакт.

– Вот и спасибо, Дэн. – Я поднялась, рассматривая его. Больше не ощущала того страха, что испытала при нашей с ним встрече.

– Так как тебе удалось покинуть Варитор? – проигнорировал он мою благодарность.

– Просто проснулась, – пожала я плечами. – Это всего лишь мой сон.

– Сон? Ты хочешь сказать, что появляешься здесь во сне?

– Угу, – пробормотала я. – Скоро проснусь – и тебя не будет. Ты всего лишь плод моей фантазии. Мираж.

Ох, зря я это произнесла. Он тут же очутился рядом и прижал к колонне, осветившей мои волосы ярким огнем, который усилился при прикосновении к полупрозрачному веществу.

– Я мираж? Посмотри! Я так же реален, как и ты! – прошипел Дэн мне в ухо. – Чувствуешь меня?

Сердце вновь бешено заколотилось, но я попыталась взять себя в руки. Дэн склонился надо мной, и я услышала тяжелое дыхание у виска. Его рука потянула вверх мой подбородок. Он медленно провел указательным пальцем по верхней губе и остановился.

– Я похож на сон? – спросил он неожиданно.

– Еще как, – ответила я, увернувшись от его руки.

Второй рукой он держал меня, и я понимала, что сопротивление бесполезно. Дэн был на голову выше меня и гораздо мощнее. Его сила, как и синий огонь, исходящий из рук, пугали. Но я вспомнила, что скоро проснусь, и мне внезапно стало легче. Придется потерпеть еще немного.

Я вдруг расслабилась в его руках, и он тут же понял это.

– Вот и молодец, – похвалил он, прижавшись ко мне полуобнаженным торсом.

Между нами пробежала искра, замкнувшаяся в полумесяце на моей шее. Дэн чувствовал это. Его нос жадно вдыхал запах моих волос, рука поднялась к груди, но тут же опустилась вниз. Он получал странное удовольствие от контакта со мной.

– Отпусти меня, прошу! – умоляла я.

– Интересно, какова твоя другая ипостась, – хрипло прошептал он, не слушая меня.

– Ты о чем? Какой облик? Я простой человек!

Он отпустил меня. Я присела на корточки, опираясь на огненную колонну. Дэн стоял, поставив ногу на ступень, и рассматривал меня. Я тоже окинула себя взглядом, чтобы удостовериться, что, и правда, осталась человеком.

– Хочешь сказать, люди всегда находятся в одной ипостаси? Удивительно! Как же вы живете? Хотя у нас встречаются подобные существа.

– Так и живем. И неплохо. Очень даже весело иногда, – пошутила я. – А вообще я не пойму, если мы с тобой из разных миров, то как же я тебя понимаю?

– Откуда мне знать? Это странно. Возможно, влияет магия?

– Возможно, – вытянула я ноги, усевшись на пол. – И что ваше высочайшее дарование хочет от меня? Может, все-таки расскажешь, коль стал моим навязчивым сновидением?

– Мне нужно выбраться отсюда. Добраться до Кителлы. Это можно сделать лишь с использованием Фор, иначе я не смогу проникнуть в Ар'Магор или Эймар. Варитор состоит из оболочек-локаций. Мы находимся где-то в центральной части. А дальше нужно искать портал.

– И мы проникнем в следующую часть? – удивленно спросила, пытаюсь понять, о чем он вообще говорит. – Так можно всю жизнь искать! Ты готов потратить на поиски несколько годков? Я как-то нет. Давай я тебе все же твой камушек отдам и уберусь восвояси, пока чего не случилось.

– Не говори ерунду! – оборвал он мою речь. – Я не могу пользоваться Фором, сама видишь. А с ним мы найдем портал гораздо быстрее. Он укажет направление выхода.

– Боже, какая вездесущая штука, твой Фор. А на вид простая безделушка.

– Мой отец почти пятьсот лет использовал Фор, но я пока не знаю всех его способностей.

– Сколько-сколько? Пятьсот? Или мне послышалось? – Я широко открыла глаза, разглядывая Дэна. – А вот тебе не дашь на вид больше тридцатника.

– Мне всего лишь сто шестьдесят три, – ухмыльнулся он.

– Обалдеть! Я столько жить не хочу. – Мне вдруг стало жаль его. – Ладно, Дэн. Коль я уже тут, пойдем искать твой портал, а то я замерзла на одном месте. Только не трогай меня руками.

– Ну наконец-то. До тебя туго доходит.

– Как есть. Могу просто проснуться – и будешь искать выход сам.

– Идем! – Он подал мне руку, подняв на ноги, наши взгляды вновь встретились. Я даже не испугалась бешеного оранжевого огонька в его глазах, позабыв страх.

Он действительно был привлекателен, насколько может быть красивым мужчина. К тому же, это был мужчина из моего сна, поэтому не удивительно, что он соответствовал моему вкусу. Если бы еще руки не распускал, было бы вообще шикарно. Он приподнял бровь, рассматривая наверняка глупое в тот момент выражение моего лица, а я опустила взгляд на кубики мышц, что виднелись в прорехе его рубашки.

– Слушай, Дэн, – внезапно сообразила. – А мы здесь одни?

– В этой локации, видимо, да. А дальше есть вероятность повстречать кого-либо. И не факт, что настроенного к нам положительно.

– Что, великие имперские наследники не пользуются здесь популярностью? – пошутила я.

– Боюсь, многие даже не знают о существовании Эймара, – ответил он сухо, никак не среагировав на мою колкость. – Согласно легендам, Варитор создал демиург из-за Грани, что сотворил и ваш мир. Верно, поэтому, ты имеешь сюда доступ.

– Короче, я попала в ад, и нам нужно пройти все его круги.

– Не ад, а локации отражения, – поправил он меня. – Варитор находится где-то у Грани, между Эймаром и вашей примитивной Землей. Отец тоже использовал его, отправлял сюда предателей и шпионов Кителлы, чтобы они пожизненно мучились в поисках выхода.

– Странно, а что они будут тут кушать, чтобы пожизненно мучиться? – удивилась, едва поспевая за ним.

– Внутренняя энергия лабиринта дает силы. И сама же черпает их из своих пленников. Такой своеобразный круговорот энергии.

– Ну прямо-таки закон сохранения, – прокомментировала я. – Видать, демиург был чокнутым, раз придумал такое развлечение. Как мыши в лабиринте, над которыми проводят опыты. Ты уверен, что Землю создал именно он?

Дэнмириан остановился и посмотрел на меня удивленно. Верно, он еще не встречал того, кто может говорить столько глупостей подряд.

– Я не знаю. Лично не был знаком. Не задавай мне лишних вопросов.

– Куда нам идти? – спросила я, вспомнив, что мы пошли в центральный проход зала с колонной.

Теперь же мы стояли на развилке двух коридоров, абсолютно одинаковых на первый взгляд. Потолок резко стал ниже, Дэн почти касался его головой, мне достаточно было поднять руку, чтобы достать до него. Сами же коридоры оказались довольно широкими. При желании туда мог въехать автомобиль, если бы он тут вдруг очутился.

Мой красивый кошмарик тоже не знал, куда идти дальше. Он принюхивался, чуть скривив свой рот, будто мог найти выход по запаху.

– Иди сюда! – произнес он приказным тоном.

Я решила не испытывать судьбу. Лучше сделать то, что он говорит, чем связываться с этим типом. Поэтому подошла ближе, рассматривая тьму, что ждала нас в обоих коридорах. Дэн незаметно очутился сзади, взяв меня за плечи.

– Идем сюда! – указал он в правый ход. Мы вошли туда, сделали пару шагов и остановились. Он с высоты своего роста смотрел на Фор, но ничего не происходило. – Не туда. Попробуем другой ход. Иначе придется возвращаться обратно.

– Только не это. Мы час шагали, а ты предлагаешь идти назад?..

Хотя какая разница, где в лабиринте дожидаться времени своего пробуждения? Но, на наше счастье, в левом коридоре Фор вдруг выдал мутное белое свечение. Мы направились дальше, во мрак, а артефакт освещал нам дорогу.

– Расскажи, как там, в твоём мире, – попросила я, чтобы скрасить тишину.

– В моём мире? Неужели интересно?

– Очень, – призналась, даже не солгав.

– Наша планета – единственная обитаемая в системе. Правящая династия Алистеров управляет Эймаром уже много тысячелетий. До войны наши народы жили хорошо. Вся система мира устроена так, что сословия имеют четкое разграничение. Воин всегда остается воином, а маг – магом. Есть и простые крестьяне, они живут в отдельных поселениях. В общем, все, как и у вас, только власть одна, поэтому порядка больше. Есть элита: высшие веллины – эммы, маги,

жрецы, дворянство, военачальники. Остальные же подчиняются им. Правят те, кто обладает силой.

– Тогда точно, как и у нас, – ответила я, внимательно слушая его длинный рассказ. – Только правят те, кто владеет деньгами. А как там, с технологиями, совсем туго?

– Мы против машин и прочего подобного. Все, что нам нужно, можно сделать при помощи магии: она гораздо эффективнее и затрат энергии меньше. Тем более, мы заботимся о нашей планете. Я знаю, что происходит у вас. Некоторые обладатели силы умудрялись посещать ваш мир. Про вашу Землю у нас есть множество легенд, хотя до встречи с тобой я был уверен, что она всего лишь вымысел.

– Обалдеть, как все просто. А что за война у вас была?

– Войну затеяли давно. Мир Ар'Магора умирает. Конечно, это произойдет не скоро, но все прекрасно знают, что планета, где проживает Кителла, медленно, но верно, с каждым годом приближается к своей звезде. Это происходит мизерными долями, но когда-нибудь придет время, и жить там станет просто невозможно. Сначала она превратится в безлюдную выжженную пустыню, а потом поглотится солнцем.

– И почему так происходит?

– У Ар'Магора был спутник с большими залежами драгоценного металла. Так вот местные маги не поделили его, а император Страурум разозлился и уничтожил его при помощи магии, разнес на кусочки, чтобы никому не достались те богатства. Тогда и нарушилась орбита планеты.

– Думала, в других мирах не знакомы с устройством планетных систем, – вспомнила я наблюдения из прочитанных книг.

– Есть и такие миры. Но Ар'Магор, как и Эймар, стоят выше по своему развитию. Есть миры, где до сих пор темные века или средневековье. Там обитают разные расы.

– Если они такие продвинутые, то почему бы просто не найти другую планету в вашей галактике и не переселиться туда? – удивленно спросила я Дэна.

– У нас нет космических кораблей, я же объяснял тебе. Для этого придется осваивать целый комплекс новых технологий. Проще использовать магию открытия порталов и проникнуть в параллельную реальность.

– Вот как? Хорошо, хоть на Землю не лезете.

– Земля не подходит нам, у нас все иначе. Пересечь Грань непросто. Не знаю, как тебе удастся. Но это делает Фор. Поэтому ты и оказываешься здесь лишь во сне.

– Слава нашему демиургу! Знал, где домик строить, – обрадовано заметила я. – За границей!

– Так рассказывать дальше про войну? – спросил он, пока мы медленно, но верно шагали вперед.

– Валяй! – согласилась я.

С такими разговорами мы шли час, не меньше. Несколько раз Фор указывал дорогу, при этом еще и освещал путь. Единственное, смущало, что, когда Дэн обнимал мои плечи, его шаловливые пальцы лезли мне под рубашку, заставляя дрожать, хотя в душе я его уже не боялась.

В довершение всего мы встали перед очередной развилкой, откуда шли сразу несколько лестниц: некоторые из них взмывали вверх, маня мерцающими ступенями; другие, напротив, уходили вниз резко – идти по ним было бы опасно. Все они выходили из круглого зала, подсвеченного моргающими факелами. Я по очереди сунула нос в каждый из проемов, но так и не поняла, где проходил верный путь. Дэн тоже не спешил, рассматривал каждый проход, прищурив глаза.

– Дэ-э-эн, – протянула я. – Куда нам идти дальше? Ты уверен, что мы не сбились с пути в прошлом зале?

– Уверен, – резко ответил он. – Артефакт не может ошибаться. Иди сюда!

Он притянул меня к себе, и я снова задрожала.

Ненавижу, когда меня трогают посторонние. Я и в реальной жизни стараюсь делать все сама в гордом одиночестве. Будем считать, это одна из моих фобий. Дэн же решил преступить все мои устоявшиеся принципы. Его боялась особенно, потому что он был взрослым мужчиной. Умом понимала, что не нужна ему, и он делает это только для поиска выхода. А душа рвалась как можно дальше от него, пыталась ретироваться, убежать, улететь прочь. Он уже понял это, но, видимо, его терпение было стальным, как и руки, что держали меня. Он ощущал мои страхи, но делал все наоборот. Или же мои кошмары нашли отражение в моем сне?

– Вот наш коридор, – указал он на самый простой, невзрачный проход, потянув меня за собой. Я лишь успела отойти от очередной порции полученного адреналина.

Стены сами подсвечивали дорогу мерцающим голубоватым светом. Мы шли долго, спускались по ступеням, потом поднимались, и так раз двадцать пять. Ноги безумно болели, и я всю дорогу мечтала о том, что вот-вот проснусь. Но этого не происходило, и мне приходилось догонять, спотыкаться, падать в руки, которые подхватывали меня и ставили на пол.

– В следующий раз надумаешь попасть сюда – прихвати карту местности, – посоветовала я, когда мы остановились, чтобы отдышаться.

– Главное, чтобы в следующий раз мне в спутницы не досталась такая глупышка, как ты, – парировал он. – Я терплю тебя лишь потому, что по-другому не смогу найти выход.

– А если бы я встретила тебе не в лабиринте?

– Этого бы не произошло. Вряд ли я вообще обратил бы внимание на человека.

– Так ты же тоже человек с виду!

– Я обладаю силой эммов. А ты – нет. В этом и состоит разница. Мы живем, в основном, в этом облике, лишь при необходимости мы принимаем вторую и третью ипостаси. Когда нужно применить силу, или эмоции превышают допустимые пределы.

– Есть еще и третья? – удивленно спросила я.

– Третья – это призрачная. Я при тебе несколько раз пытался ее принять, но долго не могу в ней удержаться.

– Понятно. Посмотри, где мы. Кажется, мы собираемся пойти назад! А то придется еще долго терпеть такую бестолочь, как я.

Как же он меня раздражал циничностью и высокомерием!

– Сюда! – Он потянул меня за руку, и мы продолжили путь.

Ноги заплетались, став ватными, не хотели идти, но Дэн непоколебимо направлялся вперед, не обращая внимания на мое состояние.

– Больше не могу, – прошептала, опустившись на пол.

Он обернулся, глядя на то, как я растираю ступни и икры ног.

– Ты действительно не можешь идти? – спросил быстро он. – Осталось немного, я уверен.

– Вот и иди сам, – огрызнулась я.

– Какие же вы, люди, слабые существа. Ноете постоянно.

– Было много человеческих знакомых?

– Пока ни одного, но мне тебя теперь на всю жизнь хватит. – С этими словами он легко подхватил меня, завалив на плечо.

– Эй! Ты что делаешь? – попыталась возмутиться, но никто уже не слушал. Я расслабилась и повисла, положив голову Дэну на лопатку.

– Вот портал. – Дэн вдруг сбросил меня на пол, чуть придержав, чтобы я не грохнулась с высоты его роста.

– Выход из этой локации? – тихо спросила, рассматривая то, что он мне показывал.

На вид это было силовое поле, размерами напоминающее обычную двухметровую дверь. Синее мерцание распространялось на ширину всего прямоугольника, но выглядело абсолютно плоским. Если обойти с другой стороны, можно было увидеть то же самое.

– Что теперь делать? Ты хочешь, чтобы мы прошли сквозь это? – испуганно спросила я. – Туда не пойду! Даже не проси.

– Я не пройду без тебя и Фора. Портал не пустит меня.

– Ты прям кладезь информации, ходячая инструкция по использованию артефакта и прохождению порталов. Ты же не пробовал! Откуда тебе тогда знать, кого он пустит, а кого нет?

– Это поле убьет каждого, кто сунется туда просто так, – как ни в чем ни бывало ответил Дэн.

Лучше бы он не говорил. Желание идти туда сразу же исчезло.

– Нужно сделать это вместе, – произнес Дэн после недолгих раздумий. – Ты должна чувствовать меня, а я тебя. А ты меня боишься. Испортишь переход – погибнем вдвоем.

Он обнял меня сзади, прижавшись всем телом, руки свелись вместе, пальцы переплелись воедино. Грудью он касался моих плеч.

– Неужели я настолько тебе противен? – прошипел он мне в ухо. – Могла бы просто расслабиться и получить удовольствие.

– Великое удовольствие – сгореть заживо в силовом поле, – ответила я, проигнорировав его слова.

Оправдываться не хотелось. Пришлось бы объяснять причины моего поведения. Я просто попыталась представить, что Дэна нет рядом. Но он напоминал о себе, дыша прямо в затылок.

– Прошу тебя... Я никогда никого ни о чем не просил. Расслабься и почувствуй меня. И тогда Фор проведет нас обоих.

Я закрыла глаза, потому что сияние поля портала ослепило меня. И вдруг ощутила тепло, исходящее от Дэна. Стало комфортно, и я прижалась к нему спиной, тяжело дыша.

– Вот так лучше, – прошептал он мне прямо в ухо. – Он работает! Только не думай ни о чем больше. Идем!

С этими словами мы шагнули вперед. Потом еще шаг и еще... Разноцветный калейдоскоп заставил прищуриться. Но зато я была уверена, что жива, и это радовало. Внезапно краски начали блекнуть. Я и забыла, что это всего лишь сон. Сейчас все прекратится...

«Карина! Вернись!» – раздался далекий голос из пустоты, но я уже не слышала окончания фразы.

Будильник в мобильном вовсю голосил. Пора было подниматься, а я все еще ощущала тепло тела Дэна. Впервые за последнее время я поняла, что прикосновение может быть приятным.

Глава 5

Сон вновь навеял тоску. Проснувшись, я долго смотрела на свой кулон. Видимо, надо просто снять его – и все станет по-прежнему.

С этой мыслью я убрала амулет в шкатулку.

Мамина знакомая так и не позвонила ей. Либо просто не успела, либо еще была не в курсе дел. Мать вернулась, когда я уже засыпала.

Мама работала в частной фирме бухгалтером. Работы у нее на самом деле хватало, все остальное время она раскатывала по городу со своим новым увлечением – женатым начальником завода, на котором изготавливали железобетонные конструкции.

Я знала это, хотя она мне не рассказывала о своих приятелях. Слышала разговор соседок по подъезду. Случайно. Я вообще никогда не была любителем подслушивать чужие разговоры. Но говорили они слишком громко – не знали, что я в тот момент выходила из квартиры.

На улице моросил мелкий дождик, и небо затянулось серыми тучами. На солнечную погоду не было и намека. Дождь начался еще ночью, потому как все ямки двора заполнились водой. А я даже не додумалась взять зонт. Но возвращаться не хотелось, поэтому, натянув на голову капюшон, я старательно перепрыгивала лужи, смахивая капли с лица.

День пролетел быстро. Меня никто не трогал, и я ни с кем не разговаривала. И меня это очень даже устраивало, потому как слышать голосок Катковой вовсе не хотелось. А вечером началось самое противное. Моя мама заявила домой вовремя. И сделала она это лишь потому, что жена ее шефа все же смогла ей дозвониться. И не успела я смотаться в свою комнату, как моя мать, допив чай, позвала меня не обещающим добра тоном:

– Карина, надо поговорить! – Мама сидела на табуретке, сняла очки и смотрела на меня. – Зачем ты побила свою одноклассницу?

Как же мне не хотелось оправдываться за вчерашний поступок.

– Она сама напросилась. Могу побить опять, мне не сложно! – ответила, отвернувшись в сторону и разглядывая цветочки на обоях.

– Ты считаешь это нормальным? – Она повысила голос, и этот тон мне совсем не понравился. Когда в нем проявлялись раздраженные нотки, я сразу просекала, что добром это не закончится.

– Да, я считаю нормальным. Она меня оскорбила, да и просто достала.

– Это не повод сразу лезть в драку. Тебе почти двадцать, а ты ведешь себя как маленький ребенок! Только семестр начался, а у меня от тебя одни проблемы! Еще и разговоров на работе будет... Хорошо, что полицию не вызвали. Представляю, как пришлось бы за тебя краснеть на суде! – крикнула она, задев за живое, и будто некая болезненная струна зазвучала в грудной клетке.

– Да пусть бы посадили даже. Тебе ведь все равно.

– Несносная девчонка! Ты мне всю жизнь испоганила! – крикнула мать, хлопнув дверью.

– Как же я не хочу с тобой жить! – не выдержала я.

Я и сама не понимала, почему до сих пор не уехала. Но общежитие давали лишь иногородним. Мне, как местной, оно не светило. Можно, конечно, снимать жилье. Но с моей стипендией это нереально. Да и Каткова с остальными никуда не денутся. Вариант один – устроиться на работу и перевестись на заочную форму обучения. Но папа расстроится. А еще на первое время понадобятся деньги. Я хотела уехать уже несколько раз, но конфликты стихали, и я оставалась...

Да меня держало тут даже не это...

Хотелось крикнуть матери, что жизнь испортила не я ей, а она мне. Но от этого вряд ли что-то изменилось бы – я еще рисковала схлопотать пощечину. Я давно поклялась себе не говорить ей, что рвалось наружу в такие моменты.

Я ушла, легла, накрывшись пледом с головой, чтобы не слышать криков, которые все еще раздавались из-за дверей спальни.

В ту ночь я не видела снов. Я и не спала полночи, обдумывая, как жить дальше и стоят ли все мои мучения хоть чего-то.

Иногда казалось, что проще рассказать те события кому-либо, но понимала, что лишь усугублю ситуацию. Тогда точно не жить нормально. Так еще есть шанс все забыть и начать новую жизнь, где не будет воспоминаний и тайны, которую я скрывала.

Нужно просто уехать из города – и тогда все забудется.

Амулет так и остался в шкатулке. А я твердо решила уехать, но куда и как, соображала пока смутно. Под утро смогла уснуть. Сон был наполнен непонятными видениями, но страшного лабиринта не было и в помине.

Я проснулась от того, что входная дверь захлопнулась. Матери все равно, позавтракаю ли я, не просплю ли на учебу. Ее волновала лишь работа и репутация.

Я поспешно вытряхнула из шкафа одежду.

Джинсы, водолазка, футболка...

Кулон я тоже взяла.

Много набирать, пожалуй, не буду. Лучше ехать налегке, все равно придется вернуться за остальными вещами.

Около ближайшего банкомата задержалась, сняла наличку – последнее, что оставалось на карте.

До вокзала шагала медленно, оглядываясь по сторонам, будто кто-то мог остановить меня. На часах было полдевятого, когда я увидела желтое здание, как ядовитое бельмо, выделяющееся на фоне серых пятиэтажек.

Отсюда не шел ни один прямой поезд в Москву.

Я твердо решила поехать к папе. Возможно, я смогу убедить его дать мне денег в долг на время. Верну, когда все уладится. Но для этого нужно поговорить с ним с глазу на глаз, лично. Тет-а-тет его легче убедить в правдивости моих слов, тем более, он не понаслышке знал тяжелый характер бывшей жены.

Четыре ветви железнодорожных путей лежали передо мной как бесконечные линии жизни. То и дело мимо пробежали работники железки, дворник с метлой недоверчиво косился на курящих около скамейки парней с большими рюкзаками, голуби подбирали семечки, которые кто-то успел рассыпать на перроне. Турникетов не было. До областного центра около часа пути, там придется думать, что делать дальше.

Поезд пришел скоро. Я запрыгнула в вагон, пробираясь между деревянными скамейками в середину. Минут через пятнадцать после того, как поезд тронулся с места, я услышала скрипучий голос женщины-контролера.

Я потянулась к рюкзаку, чтобы достать кошелек. Но обнаружила его отсутствие.

Его не было ни в основном отделении, ни в боковых карманах. Я обшарила все, как вдруг поняла, что забыла его у банкомата вместе с деньгами, которые сняла.

Вот же растяпа!

Два парня, что стояли на перроне, находились тут же, о чем-то оживленно беседуя. Я прижалась спиной к огромному рюкзаку.

Контролер подошла быстро. От безысходности я повернулась к парням, которые стояли позади. Один из них, белобрысый, напоминал чем-то нашего Маркина. Лицо другого показалось более адекватным.

– Какие-то проблемы? – спросил второй, рассматривая меня.

– Да, просто... – Я запнулась, задумавшись, стоило ли просить их о чем-то. – Я потеряла кошелек.

Белобрысый перекинулся со вторым вопросительным взглядом.

– Да ладно, я заплачу, – вдруг отозвался первый. – Не убудет.

– Спасибо... – прошептала в ответ.

Парень достал мелочь и отсыпал проходящей мимо контролерше.

– Далеко едешь? – спросил первый, блондин.

Отчитываться перед незнакомцами не хотелось, но благодарность за то, что меня выручили, взяла верх, поэтому я ответила на его вопрос:

– В Москву.

Я тут же запнулась, поняв, что до Москвы добираться уже не на что. Тут хоть бы домой обратно доехать.

– Знаем, зачем вы туда едете. Потом каждая вторая на трассе стоит, – проворчал он в ответ.

– Да ладно, нормальная девка, – вступился первый, что повыше. – Мы тоже в Москву валим. Новую ветку метро строим. Вахта: две недели там, две дома. Так ты с нами?

– Я не с вами, – пояснила я.

– Меня Витька зовут, – представился белобрысый, не слушая меня. – А это Вадик. У нас, правда, тоже денег в обрез, но сейчас приедем, чего-нибудь придумаем.

– Карина, – сказала, отвернувшись к окну.

Мысли путались. Я не особо доверяла этим парням. А с другой стороны хотелось верить, что мир не без добрых людей. Может, я доеду вместе с ними. Главное, ведь, до папы добраться... Хотя...

– Выходим! – прервал мои размышления Вадик.

– Угу, – пробормотала, подхватывая свой рюкзак. Вадик помог мне забросить его на плечо, сам взял баул.

Мы вышли на знакомой станции, где я бывала не раз. Но сегодня все казалось иным, будто веяло запахом новой жизни и свободы. Сели на выступающий фундамент здания вокзала, отделанный черным пыльным мрамором. Виктор достал сигареты.

– Будешь? – предложил и мне.

– Не курю.

– Ну как знаешь. Что с тобой делать будем? Денег надо раздобыть. У нас все под счет. Да и выпить в дорогу взять не помешает. Поможешь нам.

Он наклонился к Вадиму, что-то шепча на ухо, потом они переглянулись.

– Какой из меня помощник?

– Да тебе ничего делать и не надо. Смотри! – указал он на бабу, продающую рядом пирожки и воду.

Старушка в темном платке, из-под которого выбивались седые волосы, громко зазывала покупателей, рекламируя на все лады свой супер-товар, только выпеченный в печи и приготовленный из наисвежайших продуктов. Причем делала она это так убедительно, что, если бы я ни разу их не пробовала, возможно, поверила бы в искренность слов. Ее полные красные щеки забавно раздувались при каждом крике, будто воздушные шарики.

– Покупайте пирожки! Не проходите мимо! – орала она. – Не проходите мимо! Пирожки в дорогу! Беляши!

На миг она куда-то исчезла, а потом вынырнула вновь с другой стороны перрона.

– Наш поезд через два часа, время еще есть, – сообщил только что вернувшийся из здания Вадим.

– Нормально. Проходящий?

– Да, из Краснодара.

- Пойдет. Так что, хочешь заработать себе на билет? – спросил меня Виктор.
- А как?
- Видишь, бабка деньги в карман сумки прячет?
- Ну и?.. – не понимала я.
- Подойдешь, будешь отвлекать. Сочиняй, чего угодно, хочешь про потерянные телефоны, хочешь – дорогу спрашивай. Главное, чтобы она от своей сумки отошла. А дальше мы сами.
- Зачем же так? Это ведь неправильно, – тихо спросила я, поняв, чего они задумали.
- А разве можно покупателей обманывать? Ты знаешь, что она в пирожки кладет? Их же есть невозможно! По три дня потом греет, о них уже зубы можно сломать. Да еще и налоги не платит.
- Для меня это не являлось весомым аргументом. Но и становиться подельницей не хотелось.
- Это все заманчиво. Но я, пожалуй, откажусь.
- Как знаешь. Тогда за вещами присмотри, – ткнул меня в бок пальцем Виктор, и оба удалились.

Денис Ветров

День не задался с самого утра. Да и как можно было назвать его нормальным, если телефон не умолкал, в машине пришлось перед работой менять ремень ГРМ? Ладно, если бы еще не на личной ездил.

Голова болела, сигареты уже не лезли. Почему-то вчера долго не мог уснуть, все смотрел в потолок, а в голову пробирались всякие мысли. Я не знал, что сделал не так. Не мог найти объяснение своему состоянию.

Теперь даже кофе не помогал расслабиться.

Возможно, все дело в моей работе. Давно пора уволиться и начать нормальную жизнь. Так нет же, бегу, лечу куда-то. Протоколы, допросы, поездки... Хотя подполковник Кравцов мною доволен.

С зарплатой следователя можно ноги протянуть, но проблема вовсе не в этом. Мне, и правда, нравится моя сумасшедшая работа. Я о ней с детства мечтал, как будто всю жизнь знал, что это моя судьба. Но понял это лишь после случая, когда на моих глазах мать едва не прирезал грабитель.

Тогда обошлось. Она отдала ему все, что у нее было: кошелек с месячной зарплатой, золотые кольца. Потом мама сидела и рыдала беззвучно, но мне не жаловалась. Как мы выжили в тот месяц – а дело было еще в девяностые – осталось для меня загадкой. А отца уже тогда полгода как след простыл.

Опять нужно было ехать в район. Не очень-то я любил это делать. Постоянно приходилось мотаться туда-сюда, иногда дважды в день. Вот и сегодня я только вернулся, а теперь снова нужно в местное отделение.

Чувствую, поездка затянется надолго. Может, действительно, взять да написать рапорт? Перспектива есть и довольно неплохая, вот только уезжать не хочется, хотя засиживаться в провинции – тоже не мое.

Что-то держит меня здесь, гложет и мешает покинуть это место.

Сам не пойму, почему я тут настолько задержался. Ведь давно можно было перевестись куда лучше.

Телефонный звонок отвлек меня от мыслей. Это моя бывшая, Аня, расстались месяц назад, но она все не унимается и звонит, будто что-то изменится.

- Да... я слушаю.
- Денис, как дела? – Приторный голос в телефоне.

Повернул в сторону железнодорожного вокзала. Сейчас выскочу на кольцо, там до места уже рукой подать.

– Нормально. Тебе что-то нужно? – ответил напряженно. Не очень хотелось с ней общаться. Не надо было вообще брать трубку.

– Может, мы встретимся?

– Ты сама ушла, – ответил ей, но прекрасно понимал, почему так вышло.

На ее месте ушла бы любая, если бы ей уделялось столько времени. Это всего лишь отговорка.

– Денис... – небольшая пауза. – Я люблю тебя.

– Боюсь, что не взаимно.

– Может, дашь нам второй шанс?

– Ань, если звонишь только ради этого – не теряй время...

Это не единичный случай. Я не влюблялся серьезно ни разу в жизни. Всегда предпочитал «одноразовые» отношения, без всяких на то обязательств. Были пару девушек, которые задерживались на месяц или два, но это, скорее, исключение из правил, как и Анна.

Сам не знаю, что мне надо в этой жизни. Все друзья и бывшие однокурсники уже давно женились, некоторые даже детьми обзавелись, а я, в свои двадцать восемь, все еще холостяк. Работа зачастую заменяет мне женщин, хотя не могу сказать, что я их не люблю. Просто не те встречаются, а я не знаю, кого хочу видеть рядом с собой.

Бросил телефон на сиденье. Посмотрел, где припарковаться. Машину поставить здесь как всегда негде. Но все-таки нашел свободное место.

Погода была пасмурной, опять собрался дождь. По асфальту, покрытому вчерашними лужами, стелился чуть заметный туман, но тепло еще держалось в воздухе. Но вот солнце наконец показалось из-за быстро бегущих облаков, ослепив меня. И небо стало ярко-голубым, будто лето вернулось снова. В бардачке лежали темные очки. Хотя предпочитаю смотреть людям в глаза – они тогда быстрее теряются.

Это начало сентября выдалось не слишком жарким, но на следующей неделе наверняка опять потеплеет. Сегодня пришлось накинуть куртку, в машине она не нужна вовсе.

До дверей опорки ровно шесть ступеней – три секунды ходьбы. Я уже бывал здесь не раз, но сегодняшнего дежурного не знал.

Нужно было забрать у него документы, которые оставил перед командировкой Кравцов. Еще одна поездка – и можно выспаться дома под звук телевизора.

Я надеялся, что история с бессонницей сегодня не повторится.

Очередной поезд двинулся, гремя составом. Бабулька успокоилась – поняла, что пока покупателей не будет. Под шум колес отходящего поезда Вадим подошел к ней, тронув за плечо, и принялся что-то говорить. Я заметила, как Виктор уже направляется к своему другу.

Я повернулась, рассматривая пути, как вдруг услышала истошный крик:

– Людечки! Обокрали! Держите воров!

Бабулька оказалась не такой уж обессиленной. Она мчалась, размахивая баулом и поднимая шум на всю площадку. Прохожие шарахались в стороны; некоторые смотрели ей вслед, не понимая, что происходит.

Но откуда-то вынырнул наряд полиции. Один полицейский схватил Вадима, второй уже вел, пристегнув к себе наручниками, громко возмущающегося Витьку.

– Эти? – спросил полицейский не умолкающую бабу.

– Эти, сынок! И девка с ними! – Она вдруг указала на меня.

– Не с ними! – возмутилась я, услышав ее слова. – Я просто за вещами смотрела.

Полицейские подошли ко мне. Бабулька следовала за ними. Меня схватили за руку, и я даже пискнуть не успела.

– Видала, как шушукались. Да и приехали они вместе. Это же надо, последние две тыщи достали! Ироды! – закричала она, надрывая голос.

– Ладно, сейчас пойдем в участок, там разберемся, кто чего украл. Идем!

– А как же?.. – бабушка показала на баул с пирожками.

– Это с собой. Или заявление писать не будем?

Бабушка засомневалась, что-то бубня себе под нос. Две тысячи для нее, конечно, были большой суммой, но и уходить она не желала. Я же увидела, как из кармана Виктора выпали деньги и полетели по тротуарной плитке, подгоняемые ветерком.

– А вон то не ваши деньги? – спросил он, указывая на купюры свободной от наручников рукой.

Бабушка от волнения даже бросила котомку, побежав как молодуха за ними.

– Мои! Мои родимые!

– Так что, мы свободны, сержант? – спросил Вадик полицейского, что держал их.

– Пройдем в участок. Проверим вас по базе, – засомневавшись, произнес старший. – Если все нормально – отпустим. Через сколько ваш поезд?

– Через полтора часа, – ответил Виктор. – Да все у нас чисто. Можете проверять.

– А девчонку куда? – спросил тот, который держал меня за руку.

– С собой.

Он толкнул в спину, и мне пришлось плестись с ними, прихватив рюкзак.

Здание полиции располагалось через дорогу. Мы поднялись по ступенькам, прошли по коридору, пару раз свернули, затем нас втокнули в большую комнату, в углу которой находилась клетка.

Я видела такие по телевизору в бесконечных сериалах, но лично попала в подобное помещение впервые.

В клетке стояла лишь одна лавочка, а в самом кабинете по краю располагались откидные деревянные стульчики в ряд. В другом конце комнаты – стол. За ним важно восседал усатый мужчина в форме.

– Иваныч, принимай! Надо их проверить! – произнес молодой сержант, что привел нас.

– Давай туда! – усатый бросил ключи от клетки, и через минуту возмущающихся парней затолкали за решетку, поставив рюкзаки в углу кабинета.

– Девчонку оставь, не сбежит, – проворчал он, одновременно сгугля на недопитый чай. – Чего натворили?

– Митрофановну обчистить хотели. Что пирожками на вокзале торгует.

– Ее обчистишь, сама кого угодно облапошит, – буркнул он в ответ. – Ладно, оставляй! Сейчас глянем, что за фрукты.

– Здравия желаю! – С этими словами молодой сержант покинул помещение, а усатый уставился на нас с недовольным видом.

Я ерзала на неудобном стуле, пытаясь пристроить ногу на ногу, но с высотой сиденья это было сложно сделать. А еще разболелась спина. В данный момент я понимала, что папе все-таки придется позвонить, но телефон лежал в рюкзаке в выключенном состоянии.

Усатый полицейский медленно нажал кнопку, включая свой допотопный компьютер, на мониторе которого загорелся значок Windows. Агрегат издал протяжный скрип.

– Документы есть? – протянул он, глядя на парней.

Вадик вытащил из-за пазухи паспорт и подал его через решетку, второй сделал то же самое.

– Сейчас посмотрим, кто такие...

– Смотри быстрее, командир. На поезд опоздаем, правда.

Усатый полез в свой компьютер, практически уткнул нос в монитор, что-то бубня. Но в этот момент в коридоре раздались ровные шаги, и в кабинет без стука вошел молодой высокий мужчина.

На темные короткие волосы были подняты солнечные очки, глаза прищурены, губы чуть заметно улыбались. В левой руке он держал кожаную папку для документов, в правой ключи от машины, которые ловко перебрасывал через палец. Глаза сверкали, шаги были ровными и четкими. Одет он был по гражданке – в синие джинсы и черную рубашку.

Его взгляд на секунду остановился на мне.

Не знаю, что произошло со мной в тот момент, но сердце застучало сильнее. Кажется, где-то я прежде видела этого типа...

Он отвел от меня глаза, а потом обратился к усатому:

– Майор Телегин? Вам тут для меня документики передавал подполковник Кравцов.

– Стучаться не пробовали? – произнес в усы наш новый знакомый. – А вы кто?

– Капитан Ветров, уголовный розыск. – Мужчина достал удостоверение и ткнул усатому майору Телегину прямо под нос, невзирая на ранг.

Лицо его казалось знакомым. Но я не помнила, при каких обстоятельствах мы с ним встречались. Внезапно капитан повернулся, пристально рассматривая меня, и я поспешно отвела глаза. Телегин наклонился, открывал сейф, а я вновь поймала на себе взгляд вошедшего.

– А это кто? – вдруг спросил молодой капитан, указывая на меня.

– На вокзале задержал наряд, пытались бабу одну обчистить эти трое.

Я замерла, осознав, что влипла хуже, чем мне показалось сразу.

Я внезапно поняла, что ничего хорошего этот день уже не предвещает.

– Я знаю эту девушку! – уверенно произнес Ветров. – Расследовал одно дело на районе.

Я подняла голову от неожиданности и удивленно посмотрела на него.

– Куда собиралась? – уточнил усатый.

– В... Москву. Отец там живет.

– А с этими чего связалась? – Он махнул рукой в сторону незадачливых парней.

– Ехали вместе просто в дизеле... Я кошелек потеряла утром...

Я начала рассказывать, как было на самом деле, умолчав о моменте кражи, чтобы не подставлять парней.

– Понятно, – прервал меня молодой капитан. – Сергей Иванович, я заберу ее, домой подброшу. Все равно еду в ту сторону. А то будет шататься без денег.

– Я не... – попыталась возмутиться.

– И даже спрашивать не буду. Идем! – Его тон был резок, и я поняла, что лучше не спорить.

Я поднялась, схватила свой рюкзак, прижав к себе.

– Всего доброго, – кивнул он Телегину и вывел меня за руку в коридор.

Я вздохнула с облегчением. В Москву, конечно же, не попаду, но хоть здесь пронесло. Интересно, кто же такой этот Ветров? Неужели так и не вспомню?

Мы вышли на улицу и прошли к площадке, где я увидела припаркованный серебристый внедорожник. Ветров нажал кнопку, и автомобиль пропищал сигнал приветствия.

– Присаживайся, – по-джентльменски открыл он двери, сам уселся за руль, и машина медленно тронулась.

Денис Ветров

В дежурке, помимо майора, зевающего за столом, сидели трое. Двое парней-гастарбайтеров, на стуле сбоку девушка в синих джинсах.

– Майор Телегин? Вам тут для меня документики передавал подполковник Кравцов.

– Стучаться не пробовали? – пробубнил Телегин себе под нос.

– Капитан Ветров, уголовный розыск, – представился я.

Понимал, что одет по гражданке, но форму я надевал лишь по крайней необходимости. На моей должности это было вовсе не обязательно, а зачастую мешало расследованию. Лучше привлекать меньше внимания. Показал удостоверение. Повернулся к девчонке.

Черт возьми, это же она! Та самая, о ком я часто думаю!

Сколько ни пытался выбросить ее из головы – все впустую.

А она здорово изменилась, похорошела. Вид растерянный. Сразу понятно – что-то произошло.

Не смотреть! Отвернись же от нее!

Голова сама поворачивалась, чтобы вновь поймать ее взгляд. Она не помнила меня, сразу видно. О чем-то задумалась, взгляд устремился в окно...

А ведь она даже не подозревала, что мне все о ней известно.

– А это кто? – спросил майора, указав на честную компанию.

– На вокзале задержал наряд, пытались бабу одну обчистить эти трое.

Она смотрела так же невинно, как это было и в момент нашего знакомства.

Пропустил большую часть информации мимо ушей. Понятно, что случилось. Поругалась с матерью, решила уехать.

Странно, что она до сих пор этого не сделала.

Карина... я отлично знал, как зовут девицу. Это имя запомнил навсегда.

Кажется, я понял, что держало меня и почему не мог перевестись. Сколько не пытался забыть то дело, выбросить из головы все, что мне стало известно, ничего не получалось.

Я не представлял, как вообще можно почти два года хранить такую тайну. Да любая другая плакала бы, билась в истерике, проходила курсы реабилитации... А эта молчала, все держала в себе.

Нужно забирать ее отсюда, пока не случилось чего. Кто знает, что за компания с ней...

Ехали долго. Я молча смотрела в окно. Чуть пожелтевшие деревья вдоль трассы пролетали мимо. Ветров расслабленно держал руль одной рукой, второй нажимал кнопки магнитолы. То и дело он поворачивался, чтобы посмотреть на меня, я же отворачивалась.

– А ты меня не помнишь? – внезапно обратился он ко мне.

– Нет. А должна? – удивленно спросила я.

– Я был у вас дома в позапрошлом году, когда пропал без вести знакомый твоей матери, Зорин. Я запомнил тебя...

Что-то екнуло в груди, но я постаралась сразу же взять себя в руки, чтобы не выдать эмоции. Это же надо... первый человек, кто напомнил о том уроде, с которым были связаны самые худшие воспоминания в жизни. То, о чем старательно пыталась не вспоминать, просто стереть из памяти.

А этот капитан, значит, и есть тот самый следователь, который приходил к нам, долго беседовал с мамой, потом со мной.

Он ничего не заподозрил, ведь я тщательно подготовилась к его визиту. Это же надо, встретить его вот так, по глупости. Если бы сегодня не сбежала, никогда бы и не увидела следователя, ведь с тех мы не встречались.

– Я вас не помню, – повторила, отвернувшись.

Но он не унимался:

– У тебя что-то случилось?

– Просто к папе ехала, – заявила, стараясь не смотреть на Ветрова.

– Как же ты собиралась ехать дальше, без денег?

Это был настоящий допрос с пристрастием. Ветров начал выпытывать все по порядку. Буквально за час ему удалось выудить из меня информацию по поводу обстановки дома, про драку с Катковой и визит к декану, про постоянные наезды со стороны моей мамы. Даже о том, что я читаю, мы умудрились с ним поговорить.

В душе я молилась, чтобы он не начал разговор про Олега Зорина. Эта тема была для меня запретной, и не знаю, как бы стала выкручиваться, вспомни он тот случай. Но все обошлось.

– Знаешь, Карина, – сказал он после того, как мы исчерпали все темы. – Я не могу оставить тебя в такой ситуации, а то опять куда-нибудь влипнешь. Но мне надо по делам. Покатаешься со мной. Потом я отвезу тебя домой.

Он не спрашивал. Просто констатировал факт.

Часы на панели его автомобиля показывали три. В принципе, сегодня уже все равно никуда не нужно...

– Держи, кстати. Вдруг что-то понадобится, – протянул он свою визитку, а я быстро прочла, что там написано.

Значит, Ветров Денис Андреевич. Красиво звучит. Не то, что у меня.

Я спрятала визитку в карман.

Время прошло быстро.

Я полагала, что придется ждать следователя в машине, пока он будет решать свои проблемы. Но он не оставлял меня одну ни на минуту.

Пришлось таскаться за Денисом Андреевичем по коридорам местного управления полиции, но оказалось, это совсем не скучно. Я столько нового услышала, что просто глаза на лоб полезли от такого разнообразия происшествий в городе. Никогда бы не подумала, что такое вообще может происходить у нас.

Хотя кому, как не мне, про это думать?..

Он не отпускал меня ни на шаг, опасаясь, что могу просто сбежать. И я постоянно ловила на себе его пристальный взгляд.

Почему он так на меня смотрел?

От его взгляда по спине бежали мурашки.

Лишь в полседьмого вечера мы добрались до моего дома.

Увидев меня, мама приняла позу хищника перед нападением.

– Тебя не было на учебе! Мне уже сказали. Ты что, решила...

Что я решила, так и не узнала. Потому как в этот момент на пороге появился Денис.

– Марина Степановна, капитан уголовного розыска Ветров. Мы уже встречались. Разрешите войти и поговорить?

Тон мамы сразу же сменился, на лице отразилась наигранная улыбка.

Я воспользовалась шансом и бросилась в спальню.

Ветров пошел с мамой на кухню. Я была уже в постели, слушая обрывки фраз, доносящихся с кухни. Похоже, мама еще варила ему кофе. А он задавал какие-то вопросы, но разговор шел не обо мне.

Внезапно стало жаль симпатичного капитана Дениса Ветрова. Незавидная работка. Целый день промотался. А ведь ему еще ехать обратно за рулем – это займет не меньше часа. Скоро стемнеет, и он будет совсем один на трассе...

Я вдруг сообразила, что в страшном лабиринте моего сна, в непонятной локации находится человек с созвучным именем. Он там совсем один и нуждается в моей помощи...

Денис Ветров

Она отвернулась и снова смотрела в окно. А я то и дело посматривал на ее профиль, чуть вздернутый нос и красивые серые глаза в обрамлении длинных ресниц. Чувствовал, что

нервничаю сам, пытался поймать радиоволну, но пальцы попадали совсем не на те кнопки пульта.

Интересно, сколько ей лет? Девятнадцать? Двадцать? Она здорово изменилась.

– Ты меня не помнишь? – спросил, пытаясь отвлечься.

– Нет. А должна? – Она удивленно смотрела на меня, хлопая ресницами.

– Я был у вас дома в позапрошлом году, когда пропал без вести знакомый твоей мамы, Зорин. Я запомнил тебя.

Черт возьми, зачем это сказал? Хотелось проверить ее реакцию, но Карина вдруг сделала безразличное лицо. Такое, каким его запомнил еще с момента первой встречи.

– Я вас не помню, – отвернулась она, не желая смотреть мне в глаза.

Подозревает что-то, или дело в другом? Не стану больше напоминать про того уроды. Нужно срочно менять тему.

Карина не слишком желала рассказывать о себе. Пытался вытащить из нее информацию, но оказалось, даже это сделать непросто. Старался подходить с разных сторон. Мне было интересно ее мышление.

А еще было страшно за нее.

Как можно жить так вот, когда нет ни друзей, ни поддержки? Даже у меня на душе какой-то осадок.

Почему наши пути снова пересеклись? Если бы я только мог помочь ей...

Опять дурацкие мысли! Нужно отвернуться и смотреть на дорогу.

Или все-таки?..

Достал из козырька над моим сиденьем визитку.

– Держи, кстати. Вдруг что понадобится.

Знал, что она не позвонит. Ну а вдруг?..

Что же мне с ней делать? Снова выбросить из головы? Или попытаться изменить ситуацию. Но вот как?

Как бы я хотел помочь ей!

Глава 6

Не успела я прийти в себя, как меня отбросило на спину. Как будто воздух сконцентрировался в огромный кулак. Я ударилась о шершавую поверхность и стиснула зубы, соображая, что происходит. Но светящийся шар, внезапно появившийся в воздухе, помешал увидеть, что творится за ним, а свист ветра в ушах заглушил все остальное.

Я двигалась назад, пока спина не коснулась холодной поверхности.

Не поняла, а где же мой кошмарик, Дэн?

Я медленно поползла вдоль стены, опасаясь, что шар двинется в мою сторону, но вокруг лишь нарастал гул, который давил на барабанные перепонки. Шар рос на глазах, заполняя помещение. Казалось, он вот-вот доберется до меня. За пределами магического свечения ничегошеньки не было видно – черная пустота пожирала все вокруг.

Шум стих, а в сфере появился водоворот. В нем проносились неясные картинки, размазываясь и тут же исчезая в центре. Если бы в тот момент у меня получилось проснуться, я бы без зазрения совести сделала это, но, увы, не могла. Тревога нарастала, но я боялась кричать. А потом услышала слова. Они не были произнесены вслух – я почувствовала их.

«Ты не уйдешь отсюда никогда!»

Не поняла, кому предназначена эта фраза? Уж точно не мне.

«Подойди ближе. Тебе не тягаться со мной!»

Кто-то был здесь помимо меня – я чувствовала противостояние невидимых существ.

«Ты ничего не сможешь мне сделать, у тебя нет силы. Зря стараешься, веллин».

Какое знакомое слово. Я точно попала по назначению. Вот только где же Дэн?

«А попробуй-ка это!»

Яркая молния озарила помещение вспышкой. Шар стал голубым, и в нем появились разводы.

«Моя энергия не достанется тебе! Я буду сражаться до последнего!»

Что начало происходить потом, было фантазмагорией, неподвластной человеческому разуму. Синие молнии, яркие всплески энергий, чьи-то мысленные ругательства. Интонация в них не присутствовала, но душой я начала понимать, что происходит страшное.

«Рина, где же ты!?»

Этот безмолвный крик я услышала последним, и вдруг поняла, что Дэн здесь. Еще немного – и он не выдержит натиска невидимого существа. Стало страшно, но не за себя, а за него. Что же делать?

– Дэ-эн, – произнесла осторожно. В ответ увидела лишь новую атаку невидимого духа, а шар переместился вверх, начав медленно вертеться. – Дэнмириан! Ты здесь? Где ты? – крикнула я, встав на ноги.

Боязнь непонятного существа затмил страх за Дэна.

Яростная вспышка, сопровождаемая чьим-то криком, заставила на секунду закрыть глаза, а потом я увидела, что из тьмы, материализуясь на лету, вылетает мой знакомый и падает передо мной, еле успев подставить руки, чтобы лицо осталось целым.

Показалось, что он мертв, но я увидела тут же, что Дэн шевелится.

Он был цел, хоть и обессилен. Подняв голову, в отблесках магического свечения он увидел меня и вдруг улыбнулся, чего я и вовсе не ожидала.

– Рина, как хорошо, что ты вернулась!

Хоть где-то и кому-то я была нужна.

Даже как-то обрадовалась, что он здесь. Все же лучше, чем встретиться с такой штукой наедине. Но, оказывается, все только начиналось. Он поднялся, не оглядываясь. Невидимый противник тоже взял тайм-аут, потому как свечение поубавилось.

Дэн выглядел не ахти. Часть его и без того порванной одежды совсем пришла в негодность, добавились новые ссадины и порезы, сквозь которые сочилась вполне человеческая кровь. Но хуже всего было то, что его глаза не излучали той энергии, которая присутствовала в них в прошлые наши встречи.

Я подошла к нему, протянув руку к кровоточащей ране на плече, но тут же отдернула как от огня. Мне хотелось помочь, но как это сделать, не знала.

– Где ты был? Почему я не видела тебя только что?

– Я был здесь. В третьей ипостаси, призрачной. Бороться с противником надо его же методами, – устало ответил Дэн. – Иди-ка сюда! Сейчас мы сделаем это вместе!

– В призрачной ипостаси? Шутишь?

– Ты останешься в своей. Ну же!

– Нет! – отпрянула я. – А что, другого выхода отсюда нет?

– Позади тупик. Выход лишь один. Я должен его одолеть, – злобно произнес он, потом вновь глянул на меня. – Мы должны, если ты еще не поняла этого. Артефакт поможет нам это сделать!

– Обрадовал, – ляпнула в ответ. – Что надо, говори!

Он вздохнул, представляя, как объяснить действия человеку.

– Я все сделаю сам, просто расслабься и постарайся меня почувствовать. И не поступай больше так, как было в момент перехода.

Вспомнил же, зараза, как я его бросила. Я разве виновата, что так получилось? Я пока еще не научилась контролировать свои сны.

– А что, все было так плохо? Ты жив и вовсе не сгорел в силовом поле, – пошутила я, хотя было не до смеха.

– Ты бы этого хотела? – насмешливо спросил он, поворачиваясь к невидимому противнику, который как раз в этот момент нанес силовой удар.

Меня будто лишили возможности дышать.

«Иди сюда, осталось немного, Дэнмириан!» – произнес насмешливый голос.

– Рина! Возмущаться будешь потом! Нет времени! – крикнул Дэн, подхватывая меня на руки, а потом я услышала продолжение фразы, которое сразу изменило мое отношение к происходящему. – Меня сейчас не стоит бояться. Просто слейся со мной. Бояться нужно это...

Невидимая сила подхватила меня, швырнув между колоннами, а Дэн просто исчез. Я не видела его, лишь чувствовала тепло. Он перешел в ту самую призрачную ипостась, преобразился.

Я и себя не видела – казалось, мои руки стали полупрозрачными. Было очень страшно осознавать, что происходящее реально. Я решила переквалифицировать все в сон – так было легче воспринимать действительность. И просто прижалась к нему, испытывая перегрузки как в парке аттракционов. Но на самом деле бой шел на смерть.

Словами это передать было невозможно, даже если сильно захотеть. Все слилось в едином порыве. И вдруг я поняла, что нахожусь в той самой страшной сфере. Передо мной проносились картины из моей жизни. Причем не самые лучшие.

Было ощущение, что все кошмары выбираются наружу из глубин моего подсознания. В самый неприятный момент я увидела изображение мужчины, что лежал передо мной, уткнувшись лицом в белую плитку пола, и не дышал. Я успела передернуть головой, и противная картина испарилась, сменившись на следователя, который сидел на стуле в моей комнате, а я смотрела в окно. В тот момент я его очень боялась.

Меня крутануло на триста шестьдесят, и я увидела страшную женщину в демоническом облике и себя со стороны. А это уже не мой кошмар!

Все закончилось внезапно. Я ощутила, что лежу на каменном полу, ни жива, ни мертва, а надо мной склонился Дэн. Тишина с непривычки резала слух, все еще воспроизводя в памяти остатки свиста ветра.

– Рина, Рина! Очнись!

– О-о-о... – простонала я, поворачиваясь на другой бок.

Дэн приблизился. Его дыхание согревало кожу в вырезе рубашки. Рука скользнула от груди выше, дотронувшись до моей шеи, а потом его палец остановился на моих губах, нежно очерчивая контур. Я делала вид, что ничего не чувствую, хотя это было совсем не так. Пальцы двинулись дальше, гладя скулу, замерли в ямочке около уха.

– Рина! – другой рукой я получила легкий шлепок по щеке и резко открыла глаза.

– Спасибо! А по-хорошему нельзя?

– Можно. Но на тебя только это действует.

Я приподнялась, рассматривая последствия того, здесь творилось. Свет появился: мерцающий, бледно-зеленоватый. Это был тот же лабиринт. В стенах расплзлись трещины длинной по несколько метров каждая, одна мраморная черная колонна упала поперек зала, а потолок угрожающе прогнулся. Выбитые из стен камни были разбросаны вокруг. А в центре лежал некто белоснежно белый, как фарфоровая статуя. Лишь на груди сквозь ткань виднелось пятно крови.

– Дэн, а это кто? – Мой голос дрогнул.

Дэн повернулся, рассматривая тело.

– Так это и есть тот неар. Тот, кто хотел убить меня. Еще немного – и тут лежал бы я. Он такой же заключенный, как и я. Анмгрэн... Только они на такое способны, Рина.

Он говорил об этом спокойно. Подумаешь, убил некоего Анмгрэна за то, что он мешал ему пройти. Почему для него все так просто?

– И чего это ты надумал сократить мое имя? – решила я перевести тему.

Я увидела, как труп просто испаряется, уходит в стены и в потолок, будто его высасывает само помещение. Передернулась от ужаса, что такое могло произойти с нами. Он просто исчез. Но Дэн не обратил на это внимание. Зато не преминул ответить на мой вопрос.

– Ты знаешь, я тут подумал, почему должен коверкать язык, выговаривая твоё полное имя, потому, что этого хочешь тебе. Ведь я же не возмущаюсь, что ты сократила мое. – Он произнес это абсолютно серьезным тоном, что мне даже стало не по себе, хотя совесть по поводу сокращения его высочайшего титула вовсе не мучила.

– Ладно, – согласилась я, желая скорее покинуть это помещение.

Он тоже оглянулся, услышав шум.

– Идем-ка быстрее отсюда. У меня предчувствие, что потолок скоро не выдержит, – поднял он за руку.

Мы рванули к выходу, откуда начинался длинный освещенный коридор. Так быстро мне никогда не приходилось бегать, а ведь зал был метров двадцать, не меньше. Успели. Мы услышали оглушающий грохот. До нас донеслись крупцы пыли, что наполнили туманом весь проход.

– Успели, очень хорошо, – остановился Дэн. Он вдруг осмотрел себя, а потом с недовольным лицом рванул остатки своей рубашки, которые бросил в туман. – Так будет лучше, только мешает.

– Это уж точно, – отвела взгляд, стараясь не смотреть на полуобнаженное тело, покрытое шрамами.

Кожаные браслеты на руках с вкраплениями драгоценных камней и ремень, что охватывал стройные, но накачанные бедра, отражали блики света, проникающего сверху.

– Что будем делать дальше? – спросила я, когда мы перевели дух.

– Пойдем! Это лишь второй круг. Мы должны пройти все оболочки, в этой локации есть выход. Когда ты исчезла, я шел наугад, но попал в западню. Я же говорил тебе, что здесь идет игра на выживание, когда заключенные встречаются друг с другом.

– Опять? – расстроено произнесла я. – Это хоть когда-нибудь закончится?

– Мне нужно попасть к Кителле. Вернуть себе силу управления Фором, снять с него заклятие. А потом ты будешь свободна, – раздраженно ответил Дэн, пока мы пробирались через узкий проход.

– Стой! Хочешь сказать, что мы будем искать выход так же, как в прошлый раз? Я не собираюсь каждую ночь шататься тут с тобой, рискуя отправиться на тот свет.

Чего-то я ляпнула лишнего. Я и так была в аду и проходила все его круги.

Дэн яростно сверкнул глазами.

Мы вышли в странное место. Потолка над головой больше не было – лишь стены, уходящие ввысь. Вверху закручивались серо-зеленые облака, изредка освещаемые вспышками синих и фиолетовых молний.

Пол под нами был прозрачным как горный хрусталь, под ним полыхал огонь. Но тепло не проникало сквозь толщу материала, поэтому от пола тянуло все той же прохладой. Выйдя на середину, я поняла, что туман, образовавшийся вокруг, мешает рассмотреть что-либо дальше моей руки. Но вот Дэна видела отлично.

Он все еще обдумывал мои слова. На холодном красивом лице не было эмоций, он просто молчал. Но я понимала, что молчание неспроста. Я даже не заметила, как он исчез. Стояла одна посреди туманного анклава в бесконечном лабиринте моего сна.

– Дэн! Где ты? Вернись сейчас же! Мне страшно!

Я чуть продвинулась вперед, но остановилась, поняв, что не знаю, куда идти дальше.

– Дэнмириан! Куда ты пропал? – возмутилась я, поняв, что голос дрожит.

Отбросила назад надоевшие локоны и дотронулась до Фора, что все так же висел на шее. Я не знала, что делать дальше. Остаться на месте и ждать, пока сон закончится, либо идти вперед. Куда идти, я тоже не могла понять, ибо пользоваться артефактом мне было не под силу.

Дэн появился так же внезапно, как и исчез. Я замерла, почувствовав, что его руки находятся у меня сзади на талии. Сам он стоял передо мной на коленях. Наши взгляды встретились, его огненные глаза горели дьявольским огнем, от которого я не могла оторваться. Казалось, все вокруг померкло и перестало существовать.

Осторожно, не делая резких движений, он запустил руки мне под рубашку, и пальцы ловко скользнули по обнаженной спине, поднявшись вверх. Он изучал каждую точку моего тела, а я боялась пошевелиться. Мне было приятно, хоть и страшно. Я.

– Какая у тебя гладкая кожа, Рина... – прошептал Дэн. – Хочу исследовать ее всю.

Он встал, оказавшись напротив меня, поднял мой подбородок. Губы приблизились к моим, оставив легкий поцелуй. Потом он несколько отстранился, наблюдая за моей реакцией.

– Никогда бы не подумал, что так приятно касаться человека, – произнес он бархатистым тоном. – Ты возбуждаешь меня. Тебе это известно?

– Потому что ты столько времени провел без женского общества? – съязвила я, пытаюсь отстраниться, но это оказалось бесполезно.

– Вовсе не поэтому. Я сам не понимаю, что со мной. Именно ты... – Он остановился, не отпуская меня. – Я мог бы дать тебе гораздо больше.

– Например? – попробовала выбраться, но он лишь зажал меня сильнее.

– Я мог бы дать тебе наслаждение, какого ты еще не знала, – страстно прошептал он.

– Я не... – попыталась ответить, но ничего не успела произнести. Его губы властно впились в мои, полностью захватив в сладкий плен.

Это было настолько волшебно, что голова начала кружиться от ощущений, которые Дэн во мне вызывал.

По телу разлилось неведомое ранее тепло, ноги дрожали. Его язык настойчиво исследовал каждую клеточку моего рта, то ускоряя свой темп, то медленно проводя по моим губам. Руки держали меня так, что шевелиться вообще не было возможности, да и не хотелось.

Я осторожно протянула руку, запустив пальцы в густые волосы, которые оказались не жесткими, как я ожидала, а упругими, шелковистыми на ощупь. И уже начала входить во вкус его игры.

Но он сделал то, что прервало мои приятные ощущения. Его пальцы ловко расстегнули верхнюю пуговицу моей рубашки, дотронувшись до груди.

Я отскочила, тяжело дыша. Дэн остался на месте, невозмутимо глядя на меня. Для него это было очередной забавой, а я искренне не могла понять, зачем он это делает, когда ему угрожает опасность.

В небе сверкнула лиловая молния, за которой последовал раскат грома, а между нами пронеслась легкая дымка.

– Рина! Что с тобой? Тебе же это нравится! – Он скрестил руки на груди, глядя на меня с высоты своего роста.

– Не знаю... Как-то все не так. Я боюсь тебя.

– У тебя никогда не было мужчины? – вдруг спросил он напрямую.

Я даже не знала, что ответить на этот неожиданный вопрос. Пришлось бы объяснять то, о чем говорить абсолютно не хотелось. Или, напротив, нужно кому-то рассказать? Может, Дэн единственный, кому могу довериться?

– Если тебе это очень интересно, то я не девственница. Надеюсь, теперь твое любопытство удовлетворено?

Он удивленно посмотрел на меня.

– Ты же врешь! Ты боишься каждого моего прикосновения, я чувствую это. Ты дрожишь даже при мысли, что кто-то дотронется до тебя.

– Потому что мне не нравится! Ты понимаешь? Противно от этого!

Даже во сне я не могла говорить о том, на что поставила блокировку в своей памяти.

– Иди сюда, Рина.

– Нет уж! – Я попыталась отойти дальше, но он настиг меня.

– Скажи мне правду!

– Правда и есть в том, что я сказала. Мне это не понравилось. И не лезь ко мне больше, лучше давай искать выход. Я согласна вести себя смирно.

– Ладно, идем, – согласился Дэн, отстав от меня. – Чем быстрее я попаду в свой мир, тем скорее сниму с Форы заклятье, и мы забудем все как страшный сон.

– Вот в этом ты прав! Ты лишь мой страшный сон, – огрызнулась в ответ. – Я тут тебе про это битый час толкую, а у тебя на уме лишь руки распускать.

– Но ведь тебе понравилось со мной целоваться? – не унимался он.

Не могла же я сказать ему, что это был первый поцелуй в моей жизни. Самый лучший, потому как сравнивать абсолютно не с чем. Надо постараться, преодолеть свои комплексы, хотя бы во сне.

Я до сих пор ощущала на своих губах вкус, чувствовала тепло и нежность. Неужели все может быть вот так – приятно? Но в то же время я боялась Дэнмириана. Мне было не по себе от его исчезновений и того, как он крутил меня словно игрушку. Вообще он был очень странным. Но что тут говорить, когда он, по его словам, вовсе и не человек.

Человеческие мужчины на такое не способны.

– Неважно. Идем искать твой портал!

Он потянул меня в туман, где оказался один единственный выход. Дальше нас ждала долгая дорога по новой локации, в которой я стала проводником. Путь затянулся на несколько часов, в течение которых я не раз ощущала, как бьется сердце Дэна, когда он обнимал меня. И

пусть ноги устали и не желали идти, я уговаривала себя и двигалась вперед. Знала, дома ждет серое уныние, и не хотела, чтобы этот сон прерывался.

Портал оказался там, где мы не ожидали. В самом дальнем углу одного из коридоров, куда без подсказки амулета мы бы даже не решились сунуться. Он сиял, освещая путь в следующую неизвестность, переливаясь всеми оттенками зеленого и синего цветов.

В этот раз уже было не так страшно, ведь я знала, что Дэн рядом, и все будет хорошо. Я поверила ему. Просто взяла и поверила.

При переходе ощутила, как пронзают энергетические волны. Мириады звезд неслись мимо нас, рассыпаясь на частицы, потом объединяясь в пушистые облака. Яркая радуга перед нами выросла до невероятно больших размеров и вдруг распалась на лучи, а все вокруг померкло. Лишь сильные руки Дэнмириана и губы, что касались моей шеи, остались в крошечной тьме. И как это я пропустила такое в прошлый раз? Никогда в жизни не видела столь красивого зрелища.

Мы очутились в новом месте. Заставить себя открыть глаза я не могла.

Дэн все еще был рядом. Что же творилось в его мыслях?

В этот момент он начал таять словно мираж. Реальность медленно возвращалась ко мне, а потом Дэн исчез вообще.

– Я буду ждать тебя, Рина! – услышала его низкий голос где-то вдалеке. Мне показалось, или он немного дрогнул?..

Глава 7

Легкое сожаление, оставшееся после пробуждения, быстро сменилось насущными заботами. Разговор мамы со следователем Ветровым оказал должное воздействие: она не кричала, не спрашивала, почему я уехала, не пилила как обычно. Просто вела себя так, будто ничего и не произошло.

Я ушла в универ, опасаясь, что меня снова вызовет Пал Палыч, на сей раз за прогул. Но, как ни странно, никто меня не трогал. На перерыве случилось то, что вовсе выбило из колеи. Когда я стояла у окна, вспоминая свой сон, ко мне подошла Лера Каткова.

– Я хотела бы поговорить с тобой.

Я повернулась, рассматривая обидчицу. На лице Катковой не было и тени привычного ехидства. С ней даже не было ее вечного хвостика, Насти.

– Кажется, с ничтожествами не разговаривают, Каткова. Только запомни, ничтожество здесь – это ты.

Я не желала продолжать беседу, но Лера не отставала.

– Карина, я сморозила глупость и прошу у тебя прощения.

Я резко повернулась, ожидая чего угодно, но не этих слов. Она стояла, немного опустив голову и глядя на меня из-под длинной уложенной челки.

– Каткова, ты что, с дуба рухнула?

– Я была не права. Понимаешь, виновата Настюха. Говорит, смотри, новенького уводят твоего. Вот я и взбеленилась. На самом деле он мне абсолютно не нужен.

– Ладно, Каткова, – все еще пребывала я в некой эйфории, – так и быть. Но если ты еще раз на меня хоть что-то скажешь – я твои глаза-то повыцарапаю. Ты поняла?

– Давай просто забудем тот день, пусть все будет как прежде. Если хочешь – общайся с новеньким, мне ведь не жалко. – Она кивнула головой в сторону Никиты, который стоял неподалеку, не обращая на нас никакого внимания.

– Если ты имеешь в виду пользование моими конспектами – так это и не дружба как-то. Ладно, живи, Лера, – язвительно произнесла я. – Мир?

– Мир! – согласилась она.

Временно разговор был завершен. Я выжидала, когда же закончатся занятия, чтобы позвонить папе. Наконец-то спасительный звонок оповестил всех о долгожданной свободе. Я набросила рюкзак на плечи, вышла на крыльцо, достала телефон и набрала заветный номер. Родной голос раздался в трубке через несколько секунд. Видимо, папа сейчас не ожидал моего звонка, потому как ответил удивленно:

– Кариша, как ты?

Было слышно, что он находится за рулем. Судя по его тону, он ничего не знал о вчерашнем происшествии. Да мать и не стала бы звонить ему.

– Папочка! Я так соскучилась! Как ты там?

– Работаю... Как учеба?

– Как обычно. Разве там может быть что-нибудь новое? Папочка, – сделала я небольшую паузу, собираясь с мыслями, – можно я к тебе приеду?

– Кариш... – Он немного промолчал. – Я не думаю, что Алиса одобрит. Да и у меня работы невпроворот. Я сам приеду к тебе, как только будет свободный день. И о подарке помню на День рождения.

Его тон стал серьезным. Я прекрасно понимала, что с новой семьей у него больше нет свободного времени, но мне было обидно, что я не могу его видеть, как прежде. Теперь некому больше поплакаться и просто почувствовать себя маленькой девочкой.

– Я позвоню тебе вечером, и мы поговорим. Обещаю, – ответил отец. – Я сейчас за рулем, извини, Кариш... – В трубке раздались короткие гудки.

Я тяжело вздохнула. Я знала, что он не забудет позвонить, в отличие от моей мамы. И понимала, что сама позвонила не вовремя, но мне все равно стало легче после того, как услышала его голос.

Солнце сегодня светило ярко, по-летнему. Не верилось, что еще месяц-полтора – и все изменится. И мир снова станет тусклым. Но пока даже бархатцы на немногочисленных клумбах вдоль тротуара напоминали, что лето еще где-то здесь, совсем рядом с нами.

Даже вода в облезлом круглом фонтане, который находился в маленьком сквере по пути, журчала весело, переливалась солнечными бликами. Вокруг фонтана гуляли голуби, и мамы с колясками активно что-то обсуждали, сидя на скамейке.

Кто вообще выдумал условные деления на месяцы, дни недели и другие мелочи, которые мешали людям просто жить? Если бы это было в моих силах, я бы все изменила по-своему. Ведь это люди решили, что с сентября начинается осень. А я бы перенесла его к летнему периоду.

Я прошла большую часть пути, когда мой телефон вновь запищал. Это оказалась мама. Странно, обычно она не звонила мне в это время.

– Да, – коротко ответила я.

– Карина! Ты уже закончила? Домой идешь? – напряженно спросила она.

– Да, сегодня всего три пары. А что?

– Неприятность... Твою бабушку забрали сегодня утром на скорой, отвезли в городскую четвертую больницу. Сердце. Мне ее соседка звонила. Ты же знаешь, бабушка никогда не поднимает трубку. Надо сходить к ней, посмотреть, как она там.

– Что? – Я подпрыгнула, споткнувшись о бордюр.

– Ты же знаешь, у меня работа. Придешь домой – возьми в тумбочке деньги. Пятьсот рублей. купишь какой-нибудь йогурт и яблоки. И печенье... Карина, ты меня слышишь?

– Да, – произнесла я уже тише.

– Я буду поздно, но позвоню тебе.

– Ладно. Схожу, – согласилась я.

Эта новость взволновала. Конечно же, я пошла бы, даже если бы меня не просили. Я не видела бабушку несколько месяцев, только разговаривала раз в неделю по телефону. Но в последние дни она не звонила совсем.

Бабушка никогда не жаловалась на жизнь, и это было ее главным отличием от моей мамы. Напротив, она старалась помочь всем, и не только своим родным. Я знала это не понаслышке, ведь раньше часто жила у нее на протяжении всех каникул. Соседи ее любили, но сама она лишней раз никого не беспокоила. Скорую, видимо, вызвала ее соседка, Воронина Наталья. Она одна из немногих, кто сам приходил к бабуле, чтобы принести продукты или просто помочь по дому, зная о ее слабом сердце. Она и меня звала всегда в гости, поила чаем. Ее дочери давно вышли замуж и разъехались, а муж погиб при исполнении, работал в милиции, и его пристрелили во время бандитских разборок. Его портрет в форме висел на стене, а рядом в рамочке местился его посмертный орден за героизм. С тех пор тетя Наташа стала другой, замкнутой, но ко мне и бабушке всегда относилась с теплом и заботой, хоть ей и нелегко пришлось в жизни, воспитывая в одиночку двоих дочерей. Не то, что моя мама, которая никогда не могла найти время для меня единственной.

Ехать пришлось на автобусе, ведь больница находилась в противоположной стороне города. Я вышла из маршрутки и направилась с остановки по мощеной дорожке туда, где располагались корпуса больницы. Вошла в справочную. Из окошка выглянула светловолосая девушка.

– Иванченко Раиса Павловна в какой палате? – спросила я.

Моя фамилия не совпадала с бабушкиной, ведь я носила фамилию отца.

Девушка покосилась на меня, ее отвлекли от телефона, где одно за другим сигналили сообщения. Еще бы, я бы тоже не хотела работать за такую мизерную зарплату.

– Кардиология, сорок вторая, – быстро ответила она, сразу же переключившись на телефон.

Бабушка сидела на кровати, молча глядя в окно.

В переполненной палате сложно было дышать шестерым находящимся там немолодым женщинам. Я заметила это, как только вошла. О кондиционерах не могло быть и речи, ведь здесь было все, как и везде в нашей стране.

– Здрасьте! – Я вошла, сразу же направившись к бабушке. – Привет, ба!

– Карина! – Бабушка попыталась подняться в места, но я остановила ее жестом. – Как же я рада видеть тебя!

– Как ты? – Я присела рядом, достав из пакета покупки.

– Зачем все принесла?! Забери, сама съешь дома!

– Нет уж. Мама велела тебе принести, – ответила я, не слушая ее возмущения. – Что доктора говорят?

– Да что... все одно и то же. Стенокардия. Говорят, меньше нервничать надо, да отдыхать больше.

– Так отдыхай, бабуль. Чего ты напрягаешься? – обеспокоенно взглянула на нее.

Она здорово изменилась за время, которое никого не щадило. Под глазами выступили новые морщинки, лицо похудело и осунулось. Но глаза сверкали ярко, будто ей до сих пор было лет двадцать пять.

– Когда, Карина? Сама же знаешь, хозяйство. А если все заброшу, на что жить буду? Ведь пенсии не хватает. Да и не могу я сидеть сложа руки. Мама как, все на работе?

– Где же ей еще быть. – Я не говорила о наших реальных отношениях. Бабушке нельзя нервничать, ведь и так сердце шалит. – Бабуль, а что с твоим телефоном? Почему не отвечаешь?

– Так вон он, в сумке лежит, – она кивнула в сторону тумбочки, – не звонит!

– Настройки смотрела?

– Какие? Я понятия не имею, где они находятся.

– Давай, сделаю. А то мама тебе дозвониться не может, переживает.

– Сделай. Только скажи, пусть не волнуется. Я сама позвоню ей, когда скажут, что к чему.

Все равно меньше недели не продержат.

Разговор длился около получаса. А когда я вышла из здания, меня ожидал новый сюрприз. Меня окликнули. От звука знакомого голоса за спиной я резко остановилась и оглянулась. Я сразу же сообразила, кто это, ведь уже три дня этот «кто-то» раздражал меня своими нелепыми вопросами.

– А-а-а, это ты, Королев, – протянула я.

– Привет, Симкина! – обрадовано сказал он, подходя ближе.

– Вроде только недавно виделись, – огрызнулась в ответ.

– У меня мама лежит в том корпусе, на третьем этаже, – указал он на больницу.

Никита вел себя вполне естественно и почему-то в тот момент не вызывал раздражения. Мне вдруг стало жаль его. Я представила, что значит переехать в новый город, где никого не знаешь, где нет друзей, мама в больнице, а отец постоянно на службе.

Никита стоял передо мной и смотрел прямо в глаза, приглаживая одной рукой волосы. В другой руке держал перекинутую через плечо куртку. На нем была белая футболка с эмблемой какого-то клуба.

– Серьезное что-то?

– Да... Неважно. А ты что тут делаешь? – осторожно спросил он.

– Бабушка здесь, сегодня на скорой привезли, – объяснила я и поинтересовалась: – Ты сейчас куда?

– Домой, наверное. Вот только отсюда ничего прямого не едет. Придется с пересадкой, через центр. А ты где живешь?

Закралось подозрение, но я тут же его отбросила. Никита всего лишь мой одноклассник. И не представляет никакой угрозы.

Мы медленно шли по дорожке, и я ковыряла ногой мох, проступающий между швами в плитке. Я немного нервничала, ведь давно не ходила ни с кем вот так, рядом.

Но Никита оказался неплохим собеседником. В разговоре о книгах, которые он, как выяснилось, тоже читал, мы добрались до остановки, а потом вместе ждали автобус. Затем он ехал со мной до центра города, откуда мне предстояло идти домой уже пешком. Но Никита увязался следом, не отставая ни на шаг.

– Карина, подожди! Куда ты?

Я остановилась, глядя в его серые глаза.

– Вообще-то я иду домой, если ты еще не понял. Мы вместе доехали, а тебе, кажись, теперь пересаживаться.

– Я провожу тебя!

– Эй! Мне компания не требуется. Так что как-нибудь без тебя дойду, – огрызнулась я, шагая от него прочь по безлюдной в тот момент улице.

Подул ветер, понес мимо меня листву, заставляя ускорить шаг.

– Карина, стой!

– Нет! – отрезала я. – Завтра увидимся.

Он не стал догонять, так и остался посреди тротуара, глядя мне вслед. А я хотела быстрее попасть домой, чтобы закрыться в своей комнате.

Скоро должна была прийти моя мама. Но зато я быстрее лягу спать и вновь встречу в своем сне Дэна, которого я хотела видеть больше всех, хоть и боялась его.

В какой-то момент показалось, что мимо проехала знакомая серебристая машина. Да у меня какая-то мания преследования уже началась!

Но почему Ветров так странно смотрел на меня вчера?

Денис Ветров очень напоминал мне кого-то. И вообще был симпатичным. Если бы не события прошлого, я вполне могла бы в него влюбиться.

Я еще раз посмотрела туда, где мне померещился его автомобиль, и стало страшно. Вдруг кто-то знает мою тайну? Что будет тогда?

Отчасти в том, что случилось, была вина мамы. Она никогда не обращала на меня внимание, все жалобы игнорировала, а чаще ругала в ответ. Так было всегда и обострилось после развода родителей. Поначалу я боялась что-то рассказывать, а потом привыкла, что все проблемы нужно решать самостоятельно, ни к кому не обращаясь.

Себя я виноватой не считала. Я просто не могла бы поступить иначе.

Бывал кто-то в месте, где находился мой секрет? Я боялась даже думать об этом. И поделиться не с кем. Разве что с моим ночным кошмаром.

Я даже не представляла, что ждет меня в случае, если про Олега узнает кто-то на Земле. Перечеркнутое будущее? Всеобщее презрение и шушуканье за спиной? Тюрьма? Вселенский позор? Таскание по судам и кабинетам следствия?

Наверное, сразу я еще могла бы доказать, что имело место превышение самообороны. Но прозрение пришло лишь спустя время. Тогда было уже слишком поздно оправдываться. Меня все равно сочли бы виновной.

Меня не устраивал ни один из возможных сейчас вариантов, но и носить в себе тайну я больше не могла. Душа хотела поддержки, но только не от матери или кого-то из знакомых.

Где же найти выход из лабиринта, в который я сама себя загнала? Неужели прошлое – и есть причина ненормальных снов, где я вечно ищу выход из сложившейся ситуации?

Наверное, я не совсем здорова, ведь только психически больному человеку могут во сне мерещиться демоны и лабиринты с непонятными локациями. Но если этот сон приятней реальности, зачем противиться своему же наркотику, хоть там и страшно?

Открывая двери в подъезд, я задумалась и не заметила, как выходит мой сосед по площадке. Мы столкнулись с ним лбами. И его документы упали.

Он выругался, потом уставился на меня. Так мы впервые встретились со Станиславом лицом к лицу.

– Извините! – пробормотала я, пытаюсь пробраться мимо него в открытую дверь.

– Ты что, слепая? – Он наступал, и мне вдруг стало страшно.

– Я же извинилась...

– Ладно, живи, – рассмеялся он как-то злорадно, а я сморщилась в ответ, не понимая причину его смеха. – Смотреть надо, куда прешься!

– Хорошо, буду смотреть. Может, вам помочь? – предложила я.

– Держи это, – вручил он мне кипу бумаг, в которых я узнала бухгалтерские отчеты, ведь много раз видела, как похожее делала моя мама, – я пока остальное подниму.

Бумаги разлетелись по двору. Ветер так и не утих, а, напротив, усилился. Стас бегал, поднимал листки и складывал их на заднее сиденье своего автомобиля. Сейчас он был в костюме, поэтому несколько нелепо смотрелся, догоняя по двору документы. Пиджак он снял, бросил на руль джипа, а галстук перекрутился и теперь висел на спине. Ко всему прочему зазвонил его телефон.

– Да! – прокричал он в трубку, хватая на ходу листок с печатью, который кружил вокруг него и не давал себя поймать. – Я знаю, что завтра тендер! Все будет хорошо!

В трубке что-то говорили, а Стас скосился на меня, кивнув, чтобы я подошла.

– Да пошел ты! Говорю тебе, не успею заехать в банк! С утра деньги переведем!

Я вжала голову в плечи, опасаясь попасть под раздачу.

Стас повернулся, молча приняв из моих рук ценный груз. Краем глаза я видела, что суммы на документах проставлены немалые. Недаром он так переживал за каждый листок.

– Станислав, – протянул он руку мне, – будем знакомы... соседка.

– Карина, – тем же тоном произнесла я, впервые посмотрев в его глаза и протянув руку в ответ. Теперь уже без боязни.

Все с бумагами обошлось благополучно, и Стас, не говоря мне больше ни слова, сел за руль. Автомобиль развернулся, заехав задними колесами на клумбу, за которой ухаживали бабульки всего двора. Если бы кто-то увидел его злодеяние, не видать бы ему целых стекол в своей машине. Но сейчас никто, кроме меня, не смог оценить его поступок. Я же лишь улыбнулась, когда он, добавив газку, выскочил со двора, проскрипев на выезде тормозами, чтобы кого-то пропустить.

Из двора старого кирпичного дома выходила арка, выезд из которой был на одну из главных улиц городка. А во дворе росли старые толстые тополя. Чуть дальше, в густых зарослях колючей акации и высокого не стриженного можжевельника, скрывалась кирпичная будка с метр высотой, в которой сбоку была вмонтирована ржавая решетка.

Ее не открывали уже лет десять или больше. Такое ощущение, что про бомбоубежище, скрывающееся от посторонних глаз за бугорком, мусорными баками, между растениями и бетонным забором, давным-давно забыли местные власти. Но я о нем помнила постоянно.

Я отвела взгляд от этого места, тяжело вздохнула и направилась домой. Что со мной? Почему я так часто начала вспоминать прошлое? Наверное, сны так влияют на меня. Да еще эта встреча со следователем...

Мне стало страшно, когда я представила, что встреча могла быть не случайна, а все это закономерность, которая ни к чему хорошему не приведет.

Мысли возвращались ко вчерашним событиям. Может, стоило бы встретиться и поговорить с Денисом Андреевичем? Тогда мои сомнения исчезнут, и все вернется на круги своя.

Я слышала, как явилась мать. Она вошла и несколько минут спрашивала о том, как я съездила к бабушке, не вспоминая то, что случилось вчера. Видно, Ветров хорошо проработал ее, и за это я была ему благодарна.

Скорее бы наступила ночь! Я потрогала тонкую цепочку на своей шее.

Для меня даже Варитор лучше, чем моя настоящая жизнь...

Глава 8

Я оказалась у Дэна за спиной. Молча стояла и смотрела, как он принюхивается, будто кого-то ищет в помещении. Его скулы играли, он вытянулся, всматриваясь вдаль. Я осторожно сделала шаг навстречу, но остановилась, сама не знаю почему. Этого оказалось достаточно, чтобы Дэн заметил меня.

– Рина, наконец-то! – обрадованно произнес он.

– Уж как получилось. Я же не виновата, что не могу быть с тобой постоянно. Ты знаешь, у меня и другие дела имеются, – огрызнулась в ответ, чтобы не мнил о себе слишком много.

– Хотел бы я знать, что там у тебя за дела, да времени на это нет. А вообще я как-то даже соскучиться успел по твоим выходкам.

– У меня-то выходки? – возмутилась я. – Это ты постоянно издеваешься надо мной. И с какой это стати я должна тебе помогать, терпеть издевательства и домогательства?

– Ты о чем? – удивленно спросил он, подходя ко мне, а я уже и не была рада, что ляпнула это. – Ты об этом?

В этот миг некая сила подняла меня, опутав невидимыми цепями, вверх, удерживая в воздухе. Дэн приблизился ко мне, опалив своим дыханием, глаза яростно сверкнули оранжевым огоньком.

Я задергалась, но поняла, что невидимые оковы затягиваются еще сильнее. Я отрицательно замотала головой.

– Нет... нет... Отпусти меня, Дэн!

– Ах, так значит ты об этом... – Он впился в мои губы поцелуем.

Я почувствовала головокружение, пока его язык неумолимо что-то искал в моем рту, проводил по деснам и зубам, вновь нырял вглубь. Губы полностью захватили мои. Я закрыла глаза, чтобы не видеть страшного взгляда, а потом, резко открыв их, увидела, что Дэн наблюдает за моей реакцией. При этом он не касался меня руками и лишь своей магией удерживал на месте.

– Нет, не об этом, – сказала, отдышавшись.

– Странная ты. Я же не виноват, что Фор выбрал именно тебя, – ответил он, отпуская меня.

Я села на холодный полупрозрачный пол коридора и осмотрелась. Ничего нового я не увидела, разве что освещение сменилось на тусклое.

– И я тем более не виновата. Хотя иногда мне кажется, что лучше сдохнуть с тобой в лабиринте, чем моя жизнь на Земле.

– Э-э-э! – пресек он. – Никто тут умирать не собирается. Нам еще предстоит выбраться, а потом в Эймар попасть. Правда, я и сам не знаю, получится ли у нас это сделать.

– Уж скорее бы, чтобы избавиться от тебя.

– А мне показалось, что я тебе нравлюсь, но ты сама боишься признаться.

– Как ты мог такое подумать? – возмутилась я. – Ты абсолютно не в моем вкусе.

– А кто тогда в твоём вкусе? – передразнил он, пока мы медленно двинулись вперед.

– Непонятные существа, вроде тебя, в эту категорию точно не попадут, – выпалила я.

Он рассмеялся, а потом легко подтолкнул меня, оказавшись сзади.

– Многие почли бы за честь просто поговорить со мной, а наши женщины сами предлагают мне себя в качестве подарка. И до того никто не жаловался, что со мной было плохо.

– Какая радость, что я не отношусь к вашим странным женщинам, – заметила я, не поворачиваясь к Дэну. Я прекрасно знала, что его, скорее, забавляет этот разговор, да и сделать он ничего не мог, ведь меня защищал его же артефакт. – И много у тебя их было?

– Чего? – не понял он.

– Женщин, кого же еще!

Он сглотнул, я слышала это краем уха, а потом даже как-то приотстал на время.

– Ты что, думаешь, я считал? Достаточно, мне кажется, для того, чтобы немного разобраться, чего они хотят.

– Да кто же правду скажет, если ты такой там титулованный перец? Они все просто льстили тебе.

– А ты права, – согласился он вдруг, – правду мне скажешь ты.

– Боюсь, это нереально. Я, конечно, не могу тебе сильно врать, но не дам мной пользоваться.

– Ты сама скоро захочешь.

– Как-нибудь постараюсь этого избежать. И вообще, как ты себе это представляешь? – пробормотала я, не слишком уверенная в своих же словах. – На полу лабиринта? Или опять подвесишь меня на невидимых цепях? Думаешь, это добавит мне желания?

– Я постараюсь сначала выбраться отсюда. Кстати, эти цепи не могут держать долго, ты же знаешь, что мои силы работают лишь наполовину. Но думаю, что нам еще представится подходящая возможность.

– Ох, надеюсь, что нет, – ответила я, не представляя, как у нас с ним вообще могло быть что-нибудь большее.

От этой мысли меня охватывал панический страх, и Дэн, зараза, это чувствовал.

– Расслабься. Смотри, развилка!

– Вижу! – произнесла я, всматриваясь в кромешную тьму.

Система нашей форо-навигации работала безупречно. Но двигаясь во тьме, мы не заметили, как стены и потолок пропали вовсе, потом внезапно все оборвалось, а впереди нас в тусклом бирюзовом свечении возник обрыв, за которым виделся лишь сплошной туман. Я, не удержавшись, едва не полетела вниз. Крик улетел в дымку, но я вдруг почувствовала, что рука Дэна крепко держит мое запястье.

Я открыла один глаз, пытаюсь рассмотреть, где нахожусь, потом второй. С ужасом увидела, что повисла над пропастью, а меня держит Дэн. Мне стало страшно даже представить, что случилось бы, не поймай он меня. Но об этом предстояло думать позже.

– Рина, ты как? – произнес он, но доставать меня не спешил.

– Может, ты меня поднимешь?

– Я еще подумаю! – насмешливо ответил Дэн, не отпуская моей руки.

– Дэн, пожалуйста! Мне страшно. Подними меня! – повысила я голос.

Я знала, что это лишь фарс. Он не станет отпускать в пропасть того, на ком надет его бесценный талисман. Но смотреть вниз тоже не могла, ведь в сизой дымке даже не было видно дна этого котлована.

– Ладно, уговорила. – Он резко поднял меня вверх, ловким движением поставив перед собой.

Я схватилась за его плечи, стараясь не смотреть, что там, внизу.

– Дэн, кажется, мы зашли не туда! Как мы будем отсюда выбираться?

– Мы шли правильно. Артефакт не может ошибаться, – уверенно произнес он.

– Полетим? – спросила я, вспомнив бой с Анмгрэном прошлой ночью.

– Слишком опасно. Должен быть иной путь. Сейчас посмотрим.

Он прошел вдоль обрыва, заглядывая под его края, а потом вдруг поднял голову, всматриваясь вперед.

– Вот же она! Левитирующая платформа!

– Чего? – не поняла я. – Какая, блин, платформа, Дэн?

– Смотри! – указал Дэн вперед, где из тумана медленно выплывал плоский камень метра полтора в диаметре.

Он парил в тяжелом сыром воздухе, при этом двигался на одном уровне с поверхностью пола, где стояли мы. Я широко открыла глаза, пытаюсь осознать возможность существования этого чуда природы. Хорошие у меня сны, ничего не скажешь! Надо было меньше читать всякой фантастики в последнее время. Теперь чего только не приснится!

– Не стой на месте. Идем! – протянул мне Дэн руку.

– Дэн, пойдем, поищем другой выход. Я не полечу на этой штуке!

– У нас нет времени на споры. Чего ты испугалась?

– Я впервые вижу такую. На чем она держится?

– Магнитные антиполя... Ты чего? У меня весь дворец на таком стоит!

– И ты считаешь это нормальным? Ты что, летаешь оттуда?

– Ну да... – Он промолчал, а потом резко схватил мою руку, перекинув на странный камень, где я едва удержала равновесие. – Нет времени, говорю тебе.

Я с ужасом наблюдала, как дрожащая под нами платформа отъехала от края плато, за которым остался лабиринт, и двинулась в туман, постепенно раскрывающий перед нами новые картины. А вскоре Дэн меня снова обрадовал:

– Уверен, что эта платформа не одна. Тут могут быть тысячи таких камней.

– Ты надо мной явно издеваешься, – закатила я глаза в ответ, но мне тут же пришлось схватиться за его руку, так как платформа дернулась и вдруг изменила направление движения.

Он прижал меня к себе, сам вновь поднял голову.

– Вот следующая. Ты готова прыгать?

Я выглянула, пытаюсь преодолеть свои страхи. Не было печали! А я-то думала, что самое ужасное позади. Камень примерно такого же размера выплыл из тумана, медленно двигаясь к нам, но вот траектории полетов несколько отличались. Судя по их направлению, прыгать нужно было всего-то ничего, пару метров. Подумаешь, ерунда какая. Эх!

– Как это сделать?

– Я помогу тебе, только не отпускай мою руку!

– Мы же упадем!

– Нет! Говорю тебе, держись за меня.

Он использовал свою призрачную ипостась. Иначе невозможно было бы перемахнуть расстояние, разделяющее платформы. Но я не успела закрыть глаза, когда мы уже находились на следующей.

– Ну и локация, – съязвила я. – Час от часу не легче!

– Вероятно, мы приближаемся к выходу.

– Хотелось бы в это верить!

Полет над пропастью затянулся на пару часов. К концу я уже успела привыкнуть к этим платформам и даже получала некое удовольствие от прыжков, когда вдалеке забрезжил тот же странный зеленоватый свет. Мы прыгнули на ровную твердую поверхность и отдышались.

– Какое счастье, что они закончились! Дэн! Скажи, а если бы я упала, я бы умерла или проснулась?

Глаза его вновь полыхнули огнем, будто пронзая меня насквозь в отместку за бесконечные нелепые вопросы. Даже как-то передернуло от этого.

– Если бы ты умерла, я бы не смог выбраться из Варитора, это уж точно. Кажется, что при смерти в любом из миров, ты погибла бы и здесь. Хотя я далеко не уверен. Судя по строению Метагалактики и свойствам Форы, если бы ты умерла у себя на Земле, Фор просто перестал перемещать тебя ко мне. Рина, прекрати задавать вопросы.

– Так что, мне вообще молчать? – обиделась я.

– Не надо молчать. Нам нужно идти!

– Не хочется с тобой никуда идти. Я устала, и вообще мне еще в универ завтра. А я должна появляться у тебя каждую ночь и помогать. Мне-то что с этого причитается? Даже если мы сделаем все, я твои богатства в свой мир вряд ли протащу!

– Рина! – прищурился Дэн.

– Что, Рина? Или я не права?

– Неужели ты не можешь помочь мне просто так, бескорыстно?

– Нет! – заявила я. – Завтра же спрячу твой артефакт куда подальше и начинаю нормальную жизнь!

Видно, снова ляпнула что-то не то, ведь Дэн чувствовал, когда я врала.

– У тебя там нормальная жизнь? Да у тебя секретов больше, чем у меня. Твоя аура вся затемнена, и я пока не пойму причин. Скажи, что у тебя был за мужчина? Дело в нем, не так ли?

– Какая разница? – раздраженно спросила я, шагая вперед, где начинался широкий коридор, стены которого светились уже привычным белесым светом, означающим, что скоро будет новый портал.

– Просто не могу понять, что тебя во мне пугает! Я хочу почувствовать полный контакт с тобой, чтобы нормально управлять ситуацией. Иначе я не смогу принять свою вторую ипостась, а после того, как мы выберемся из лабиринта, мне бы она пригодилась.

– Какой же ты корыстный, ваше притворство, Дэнмириан. А еще делаешь вид, что я тебе интересна.

Мне вдруг стало обидно за себя. Не из-за того, что Дэн ко мне пытался приставать, а из-за того, что тот поцелуй и все остальное были лишь способом достижения цели.

– Нет же, ты неправильно поняла! Я действительно хочу помочь тебе взамен за то, что ты делаешь для меня.

Я вдруг вспомнила страхи последних дней. И то, что я хотела снять блокировку и попытаться рассказать хоть кому-то о том, что наболело. Точнее, не кому-то, а именно этому странному типу из моего сна. Может, он действительно даст какой дельный совет? Ведь он не станет упрекать меня после того, как узнает правду.

– Понимаешь, Дэн... как тебе сказать... – Язык вдруг онемел.

– Говори же! Неужели все так страшно?

– Очень. Смотри, вот и наш портал! – обрадовано запрыгала я

Допрос временно прекратится.

– Точно. Ты быстро соображаешь! – похвалил он меня. – Еще бы научить тебя элементарной вежливости – и вообще будет чудесно!

– Этому меня учить не надо! – осекла я его. – Поскольку ты мой сон, то и разговаривать с тобой я буду так, как считаю нужным.

– Давай пройдем в следующую локацию! Вспомни, что от тебя требуется...

Вскоре мы стояли в новой части лабиринта. Тогда я искренне считала, Петр Алексеевич, что этот лабиринт никогда не закончится.

Вновь ярчайшие краски и ощущение перехода, звезды перед глазами, будто тысячи световых точек.

Дэн находился рядом. Он молчал, уткнувшись мне в затылок, словно это он сам только что отдал всю свою энергию, а не его странный амулет. Он не отпускал меня, а я боялась шевельнуться. Но он не забыл про наш разговор. Видно, решил сегодня добить окончательно. Я понимала, как скучно ему в лабиринте после веселой демонической жизни, хотя и не могла пока представить, что он бывает другим.

– Так Расскажи, что у тебя там случилось? – попросил он, когда мы отошли от портала и двинулись дальше, рассматривая светящиеся красным огнем стены широкого прохода.

Каждая локация, хоть и имела сходство с предыдущей, была индивидуальна по дизайну. Особенно если учесть, что весь этот лабиринт был на самом деле предметом творения неких демиурговских рук.

– Не надоело спрашивать? – отозвалась я скучно.

– Я не привык, что от меня что-то скрывают, – холодно ответил Дэн.

– Тогда почему ты вообще оказался здесь? Дэн, ты не думаешь, что тебя тоже подставили? – попыталась я перевести тему разговора.

– Подставили? А возможно, ты права, – вдруг задумался он. – Вот только кто мог сделать это?

– Уж мне откуда знать? Предатели, Дэн, они есть кругом. Иногда от самого близкого человека не ожидаешь подлости, а тут бац – и нежданчик!

– Постой, я находился в своем дворце, потом влетел мой личный слуга, сказал, что меня вызывает военный советник. Отец к тому дню уже погиб, и армады Кителлы крушили все на своем пути.

– Слуга вряд ли замешан, – заметила я, опираясь прочитанные за жизнь всевозможные истории. – Скорее, дело рук кого-то посolidнее. У тебя есть родственники? Имеются другие претенденты на трон?

– В случае моей гибели трон Эймара переходит к моему младшему брату, Орсиниану. Но вряд ли Орс в этом замешан. Какой ему смысл остаться без Фора? Да и власть ему не нужна, у него и свои территории немалые.

– А что с советником? – осторожно спросила я. – Кто он?

– Мой друг, Неро... Нет! – отмахнулся Дэн. – В любом случае, надо быть осторожнее. Ты права. Оставаться начеку со всеми, кто так или иначе может быть связан с Кителлой. Так теперь расскажи мне о себе.

Вспомнил...

– Нет, Дэн!

– Да! – Он остановился и развернул меня к себе лицом. – Мне надо знать, с кем я имею дело.

– С глупой человечкой, с кем же еще...

– Послушай меня, человечка! Я тебе не верю. Как ты оказалась рядом со мной в тот момент? Ты не так проста, как кажешься!

Дэн наклонился, обжигая паром, вырывающимся из расширенных ноздрей, на миг мне показалось, что он меняется. Будто через красивое обличье в нем проявлялась абсолютно иная сущность. Он скрутил мои волосы в хвост и оттянул к спине, заставив смотреть ему прямо в глаза.

– Отвечай! Кто ты в своем мире?

– Я простой человек. Учусь на преподавателя истории. Родители небогатые. Папа давно ушел от мамы. Друзей у меня нет. Да и вообще, я всех ненавижу.

– Почему? – прошипел он мне в ухо.

– Дэн... – Я попыталась отвернуться, но рука Дэна не давала мне этого сделать. – Ты сам не знаешь, чего добиваешься этими вопросами.

Я уже мечтала, чтобы этот сон поскорее закончился. Стало не по себе, когда я увидела, как жилки на его лице и шее начинают светиться огнем, а цвет самой кожи меняется. Яркие языки пламени начали проскакивать в помещении, замыкаясь на теле Дэна. Они не обжигали, но обдавали странной энергией.

Я встряхнулась, пытаюсь прийти в себя, а через миг увидела, что это тот же Дэн, как и прежде.

– Что это было? – спросила я шепотом.

– Кажется, моя сила наконец-то возвращается.

- Так ты такой... – Я не могла подобрать нужных слов. – Такой страшный?
- Грозен в гневе, не поспоришь. Но я не могу вернуть себе этот облик. Когда Варитор не будет поглощать мою энергию, возможно, все получится. Это ты меня довела!
- Тем, что помогаю? Заметь, абсолютно безвозмездно. – Я воспользовалась тем, что он отпустил меня, и выскользнула на пол, пытаюсь отдышаться. – Ненавижу тебя!
- Меня нельзя ненавидеть... Эммы – высшие существа Вселенной, нас можно бояться, любить, но ненавидеть таких, как я, себе дороже.
- Ты просто мерзкий, заносчивый тип! Я не вернусь к тебе больше, можешь даже не мечтать! Надеюсь, вижу тебя в последний раз! Ты такой же, как все мужчины!
- А какие все? – тихо спросил он.
- Мерзкие существа, способные думать лишь про удовлетворение своих потребностей.
- Да что тебе за мужчины в жизни попадались?
- Один попался... Я же говорила о нем.
- И кто он такой?
- Бывший хахаль моей мамочки... Редкостный мудака... Сначала спал с ней просто, потом и вещи свои к нам перевез... Жил с нами два месяца почти. – Не знаю, зачем я это рассказывала. Но теперь просто не могла остановиться. – Она ему отчеты подделывала, а он платил. Дела у них были совместные, бизнес какой-то нелегальный. А потом начал ее шантажировать, подписи на документах ведь ее стояли. Говорил, если выгонит, он ее сразу сдаст. И маму посадят. Я слышала, как они из-за этого ругались.
- И что произошло дальше? – Дэн опустил голову, рассматривая мое пылающее от гнева лицо.
- Он находился у нас дома чаще, чем мама... Мать все время торчала на работе, говорила: «Дел много. Олег о тебе позаботится. Карина, доченька, останься с Олегом...» Он лишь делал вид, что заботится обо мне. А потом, когда мне восемнадцать исполнилось...
- Я выдохнула и продолжила:
- Я знала, если скажу хоть слово о происходящем, мать посадят в тюрьму. А Олег... начал ко мне приставать. Он практически не давал мне прохода...
- И что, никто бы не помог? – Дэн был спокоен и серьезен, но он точно не видел в моих словах ничего страшного. Может, для озабоченного демона, все это было в порядке вещей?
- Я не смогла бы ничего доказать. А у него было прикрытие – те самые документы.
- И чем все закончилось?
- Я хотела поговорить об этом с мамой, но не успела. В тот день он напился до чертиков. Я не видела, что он пришел... Он связал меня и заткнул рот полотенцем, а потом... – Я замолчала, ощущая то самое чувство, что испытала тогда. Я не могла ничего больше сказать, мой язык онемел. – Он был ненормальным, больным человеком...
- Он силой овладел тобой? – Дэн сам подтолкнул меня к тому, что я не могла произнести.
- Да... В ванной на полу. Я лежала в крови, пытаюсь пошевелиться, мне было страшно, больно и стыдно... Я не смогла бы никому признаться в этом... Надо было что-то предпринять раньше, но я не знала, что именно, плохо разбиралась в законах. Мне хотелось умереть самой... Мать была на работе, как всегда срочные дела. Потом Олег развязал меня и запер в ванной, пригрозив придушить, если только пискну. Я сидела голая, дрожала и просто ненавидела его. Но потом поднялась, решившись... Когда он пришел второй раз, я была готова к его визиту.
- Я чувствовала, что слезы льются рекой по щекам и шее, но не могла остановить этого потока. Вспомнила все до мелочей. Тот день, как наяву, встал передо мной, будто и не заканчивался. Я вспомнила свою боль, безмолвные крики души в пустоту вечности.
- И что ты сделала? Отомстила ему? – спросил Дэн, сидя со мной на холодном полупрозрачном мраморе, за которым внизу вились огненные языки пламени.
- Я его убила... Убила этого подонка... – хриплым шепотом ответила я, а потом почувствовала, что сон заканчивается.

Я возвращалась в реальность, где ненавидела каждого, кто пытался влезть в мою жизнь. Какие-то фибры души звенели, передавая состояние, охватившее меня, когда я смогла впервые произнести это вслух, пусть и во сне. Будто что-то рвалось наружу, меняя меня, как и Дэна перед тем. А Дэн вдруг растаял как мираж, каковым он, судя по всему, и являлся...

Глава 9

Денис Ветров

И почему я вдруг стал думать о ней так часто? Прошло уже несколько дней, но Карина все не выходила у меня из мыслей.

Интересно, она хоть иногда улыбалась? Впервые я встретил столь серьезного человека. Хотелось запомнить задумчивый взгляд, когда она смотрела в окно автомобиля. Чуть повернутое лицо, ресницы. Почему-то на сердце от мыслей о ней было слишком тяжело.

Интересно, где она все же спрятала труп Олега Зорина?

Лучше бы я не делал ту экспертизу, вообще ничего не знал бы! Словно камень на сердце.

Не могла же она его спрятать далеко, не хватило бы сил! Расчленять вряд ли стала бы...

Я стоял в магазине у кассы, в корзинке лежали готовые отбивные и салат в контейнере. Дома заканчивался кофе, да сигареты купить стоило, чтобы ночью не бежать в магазин, если опять будет бессонница.

Взгляд мой остановился на канцтоварах. На автомате взял блок для рисования А3 и простой карандаш. Хотелось что-то изобразить, но пока не знал, что именно. Я вообще не мог понять, что со мной происходит.

Неужели это все из-за нее?..

Уже четвертая чашка кофе за вечер. Очередная пустая пачка от сигарет.

Спать не хотелось. Я достал бумагу, карандаш, положил на кухонный стол. Перед глазами стояла Карина. Рука сама вспоминала то, чего не делала уже несколько лет, и постепенно на белом листе появился контур.

Когда-то у меня неплохо выходило рисовать. Никто не учил, само как-то получалось. Абсолютно бесполезное умение при моей профессии! Думал, никогда больше не возьмусь за карандаш, но, оказывается, ошибся.

Постепенно вырисовывалось лицо, оно было чуть повернуто, взгляд направлен вдаль. Локоны падали, чуть прикрывая глаза. Ресницы, длинные и пушистые... Интересно, а какие у нее губы? Даже не обратил внимания. Стоило встретиться снова, чтобы посмотреть и запомнить их?

Черт, я просто желал опять ее увидеть! И зачем она мне? Хотел бы забыть все, что о ней знаю, но не выйдет. Если бы только она рассказала сама, возможно, я бы смог как-то обойти законы. Но она не расскажет. Спросить напрямую? Тоже не вариант.

Поехал с самого утра в район, в местное БТИ. Хотел взглянуть на план ее дома. Что там может быть за тайник? Возможно, теплотрасса заброшенная или что-то в этом роде... Что-то точно должно было быть! Почему не подумал про это раньше, я не понимал. Как и не понимал, зачем вообще делал это сейчас, почти два года спустя.

Я сам виноват во всем, чертов следователь!

Никогда бы не подумал, что смогу кого-то пожалеть, а тут...

Раньше я не слишком отличался благородными поступками. Некоторые вообще считали, что я не способен поступать по-человечески. А зачем, когда все прописано в законах? Но каждый закон можно обойти, если знать, как это сделать верно. Если мне был известен факт убийства, а я его скрывал, то я сам являлся пособником преступления.

Хотя... никто же не знал о моей осведомленности.

Нужно было что-то делать со всем этим!

Показал в БТИ свое удостоверение. Девушка в очках достала из архива толстую папку, всю в пыли.

– Может, вам нужно что-то еще, Денис Андреевич?

– Скажите, а копию можно сделать? – указал на старый генплан двора.

– Можно, конечно же. Но на одном листе не поместится. Скотчем склеить?

– Да все равно. Мне не в дело подшивать.

Она ушла, а я листал планы, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку.

Куда Карина могла его спрятать?

А что, если я ошибаюсь, и Зорина действительно не было в тот день у нее дома? Мало ли, что показала та экспертиза... Может, он не дошел или развернулся. Тогда откуда такое странное поведение Карины? У нее в день нашей встречи был взгляд загнанной в угол кошки.

– Девушка, а что это здесь пунктирной линией указано?

Работница БТИ с удивлением взглянула на меня.

– Кажется, там раньше было бомбоубежище.

– А сейчас его нет?

– Откуда мне знать. – Она пожала плечами. – Документы еще шестьдесят шестого года. Как они вообще сохранились, удивительно. Скоро, говорят, реформу какую-то наметили, и все документы пойдут в архив.

Неужели там действительно что-то было? Выяснением этого я и собирался заняться.

Что тут сказать... Дэн из моего сна стал первым, кто узнал тайну. С того самого дня, когда я ночью тащила тело вниз по лестнице в подвал, где начиналось то самое бомбоубежище, я не смогла спокойно спать ни одной ночи. Слез я не лила и вообще старалась даже не подавать вид, что это произошло – просто стала скрытной и молчаливой. Я зареклась никогда и никому не говорить об этом.

Тела Зорина не нашли.

Удар пришелся по голове старыми металлическими напольными весами, а они были нелегкими. Похоже, произошло кровоизлияние в мозг. Крови Олега не было, как и его следов. Возможно, там была моя кровь, но я тщательно удалила все моющими средствами с плитки пола ванной комнаты.

Тащила ночью, когда в доме стояла мертвая тишина и все спали. Было где-то часа три ночи, я точно не знала время. Олег не был тяжелым даже для меня – скорее, худощавого телосложения, иначе мне бы точно не удалось это сделать. Наступило состояние аффекта, потом нахлынули новые силы, чтобы довести все до конца.

Моя мать пришла лишь утром, вспомнив, что у нее есть свой дом, а не только работа. В это время я находилась в кровати, притворившись спящей. Она тихо вошла, а потом я услышала шум воды из крана в той самой ванной. Я лежала и вспоминала, как эта тварь, Зорин, издевался надо мной там. Невозможно передать те чувства, которые прошли сквозь мой разум, никому в мире не дано испытать подобное!

Не думайте, Петр Алексеевич, что меня мучила совесть или что-то в этом роде. Дело даже не в ней. Признайся я сразу, меня, возможно, и оправдали бы. Скорее всего, дали бы условный срок за превышение самообороны. Тем более, факт насилия было бы несложно установить, если бы я не впала на несколько дней в депрессию. Я просто не могла об этом говорить. А искать Зорина стали не сразу.

Совесть по поводу смерти этого подонка меня вообще не тревожила – одной тварью на Земле будет меньше. Такие, как он, не достойны жить. У них просто нет права жить.

Лишь утром, когда я наконец-то вышла из спальни, мать, допивая свой кофе и собираясь на работу, проронила: «Карина, а Олег вчера разве не приходил?»

«Нет... – выдавила я».

«Странно. Я думала, он будет здесь. И телефон его недоступен».

Она тяжело вздохнула. Я знала, что происходит у нее в душе. Его постоянный шантаж мешал ей спокойно дышать.

Именно она стала причиной того, что я ничего не рассказала. Решение пришлось принимать еще ночью и немедленно, так как убрать следы преступления нужно было очень быстро. Зато я понимала, что мою мать не посадят, ведь, кроме Зорина, никто не знал о финансовых махинациях.

Но я не собиралась говорить ей правду. Пусть считают, что Зорин просто исчез. Ведь бывает такое: человек пропал – и нет его? Верно, Петр Алексеевич?

Некоторые вещи я спрятала вместе с трупом, который уже начал коченеть. Телефон тщательно протерла, хотя на нем и не должно было остаться моих следов – там могли быть лишь его отпечатки – и выбросила на следующий день в пруд за парком.

Я сделала все возможное и невозможное, чтобы полиция не нашла никаких улик пребывания Зорина у нас той ночью. Но самое невозможное, что я сделала – это перекроила саму себя, пытаясь выбросить из головы все события. Я их практически забыла, но при этом возненавидела весь мир.

Мама, конечно же, обзвонила его знакомых, и ей подтвердили, что Олег пил с ними в баре вечером накануне, а потом покинул их. Но никто не видел, как он пришел к нам около двенадцати. Через несколько дней заявили о его пропаже.

Молодой следователь, Денис Андреевич Ветров, только получивший под свою ответственность наш районный город, несколько дней ходил к нам домой, потом вызвал в участок мою маму. Но никто и подумать не мог тогда, какой была истинная причина исчезновения Олега. Со мной беседа полицейского прошла в тот же день, что и с мамой. Отлично помню, как он сидел у нас дома, а я наблюдала за ним. Он задал мне несколько вопросов, получив на них четкие ответы без тени сомнений. Больше он меня ни о чем не спрашивал.

Телефон нашли гораздо позже, после этого водолазы прочесали весь пруд, но тела, естественно, никто найти не мог. А поскольку пруд соединяется канавой с рекой, все пришли к выводу, что Зорин утонул по пути из бара, будучи не слишком трезвым, а тело снесло течением.

На этом все и завершилось для других, но только не для меня. У меня лишь начался период душевных мучений и самотерзаний. Но никто не знал, чего мне стоило не показывать вид, что ничего никогда не происходило.

И поэтому я даже не удивилась, что спустя почти два года мой мозг начал преподносить сюрпризы в виде оборотней и лабиринта во сне. А та странная безделушка, которую я нашла на пустыре, ничего не доказывала. Я никогда не верила в сказки. Их нет. Все, что происходит с нами либо реально, либо нет, и мои сновидения, судя по всему, попадали под случай номер два. Тоже мне, нашла магический амулет, который перемещает в параллельные миры! Выдумала же себе такое...

Но то, что я рассказала в этом сне моему кошмару, Дэну, действительно помогло. В тот день, проснувшись, я почувствовала себя абсолютно другим человеком. Это вовсе не означало, что в один миг я смогла полюбить весь мир. Я по-прежнему не выносила на дух своих обнаглевших сокурсников. Но стало легче дышать и получать удовольствие от того, что я существую, а тот подонок мертв. Я даже представить себе не могла, что было бы, случись все иначе...

Я шла в универ, не задумываясь о том, что ждет меня сегодня. Просто рассматривала все вокруг каким-то другим взглядом. Радовалась, что в тот день не было дождя, пинала желтые листья, что, весело кружась, падали мне под ноги. А потом повстречала Никиту Королева, который шел с потерянными видом. Он даже не сразу заметил меня, и я не обратила на него внимания, пока мы практически не столкнулись с ним лбами. Но в этот раз я отнеслась более благосклонно.

– Ты чего такой хмурый? – спросила я его, открывая двери. – Случилось что-то?

– Нет... Что могло случиться? Все одно и то же. Мать завтра выпишут из больницы, не берутся делать операцию здесь. Говорят, в центр надо ехать, а там очередь.

– Представляю, – тихо произнесла я.

– Знаешь, я тут подумал... Ты все время твердишь, что я тебе мешаю, что ты со мной сидеть не хочешь. Я решил больше тебя не напрягать.

– Да ладно, можешь сидеть рядом со мной столько, сколько влезет. Мне не жалко, на самом деле.

– Да? Правда? – Он как-то наивно посмотрел на меня, и я едва не рассмеялась от его растерянного вида.

– Точняк.

На этом разговоры временно закончились, а потом произошло еще одно странное событие.

В обед та самая Алина, которая когда-то являлась моей подругой, подошла с глупой ухмылкой, оторвав от прочтения скучной брошюры о вреде наркотиков, что нам раздали волонтеры у входа в универ.

– Карина! Здравствуй!

– И тебе не хворать!

– Карина, а приходи ко мне на днюху!

Я несколько раз моргнула, не зная, что на это ответить.

– Это послезавтра? – уточнила я, отложив в сторону брошюру.

– Надо же, помнишь! – обрадовано затрещала Алина, не понимая причин моей к ней благосклонности.

– Помню, чего же не помнить. Во сколько?

– Каринка! – Она бросилась ко мне на шею, но я аккуратно отстранила ее от себя. – Неужели придешь?!

– Приду, – согласилась я, не зная, почему это сделала.

– В пять. Адрес помнишь еще?

– По-твоему, у меня проблемы с памятью?

– Да я же не об этом, – смутилась она вдруг. – Мало ли...

Решила – так решила. Поздно что-то менять. Хотя я не слишком горела желанием идти на День рождения Алины, я смогла себя уговорить.

После пар я задержалась: попросила помочь наша преподаватель психологии, Алена Викторовна.

– Ты сегодня какая-то не такая. Веселая, что ли, – сказала она, пока я разбирала кипу бумаг на ее столе.

– А что, обычно другая? – Я даже не заметила в себе каких-то особых изменений.

– Мне кажется, все дело в твоих комплексах. Знаешь, есть масса методик, которые позволяют от них избавиться.

– Это какие у меня комплексы? – не поняла я.

– Например, комплекс неполноценности. По данным статистики, его, так или иначе, испытывает большинство девушек твоего возраста, около шестидесяти процентов...

– Я отношусь к другим, сорока! – перебила я ее.

– К сорока чему? – не поняла она сразу.

– К тем процентам, которые не испытывают проблем. У меня их нет.

– Тогда как ты сама можешь объяснить свое поведение?

– Дело не в этом. Знаете, Алена Викторовна, – в голову пришла веселая мысль. – Мне каждую ночь кошмары снятся. Да еще такие...

– Какие? – удивленно спросила она меня.

– Левитирующие платформы, духи света... Продолжать?

Она судорожно кивнула, пытаясь понять, серьезно ли я говорю.

– Локации мира отражений, порталы между ними... И...

– Что-то еще? – Она нервно сглотнула.

– И демоны! – выпалила я, еле сдерживая смех.

Она едва не подскочила с места.

– Симкина! Я с тобой серьезный разговор веду, а ты... Какие еще демоны?

– Симпатичные и весьма обаятельные. Правда, временно обессиленные и запертые в том самом мире.

Алена вздохнула, глядя на меня.

– Иди, Симкина. Я тебе помочь хотела, а ты...

Надо же, первый в жизни раз сказала истинную правду, а тут такая реакция. Вот спасибо тебе Дэнмириан Демонический!

Настроение ненадолго приподнялось, но очередная встреча выбила меня из колеи. Когда шла по дорожке в сторону местного проспекта, рядом со мной остановилась серебристая машина.

Я подняла голову, прикрыв рукой солнце, мешающее обзору.

Денис Ветров, который и находился в этом внедорожнике, открыл полностью окно с пассажирской стороны и сигнализировал.

– Карина! – Он позвал меня, улыбаясь.

Интересно, чего хочет? Я озадачилась.

Я знала, что он работает в областном управлении – недаром провела с ним столько часов, когда он таскал меня за собой в качестве хвостика.

– Здравствуй! – повернулась и попыталась изобразить улыбку. На самом деле я только и думала, зачем он здесь находится.

– Домой? Садись, подвезу.

– Мне же недалеко, сами знаете, – попыталась ретироваться я.

– Давай! – скомандовал он, открывая дверцу автомобиля.

По его тону я поняла, что он все равно не отстанет. Я подняла глаза, рассматривая следователя.

Возможно, лучше согласиться? Он не вызывал во мне отрицательных эмоций – напротив, притягивал своей открытой улыбкой.

– Ладно. – Я присела в его внедорожник, бросив под ноги рюкзак, и мы тронулись, обгоняя немногочисленные автомобили.

В нашем городе никто не ездил быстро – здесь просто негде было разогнаться, да и ямки на асфальте не позволяли погонять с ветерком.

– Как дела? – спросил он.

– Все прекрасно, – ответила я, отвернувшись в окно, где отражение от стекла было видно наилучшим образом.

На лице Ветрова не проявлялось никаких эмоций.

– Я волновался за тебя. Твоя мама сказала, что ты с ней совсем не ладишь.

– Это она просила поговорить со мной? – недовольно спросила я.

– Нет. – Он вдруг усмехнулся. – Она меня ни о чем не просила. Это моя инициатива.

Он вновь улыбнулся, чуть подняв вверх уголок губы. При этом прищурил правый глаз, а его скула чуть заметно дернулась.

– Обычно она всех просит поговорить со мной. Самой-то некогда.

– Представляю, каково тебе, – отозвался он. – Знаешь, я сам вырос без отца, а мать работала сутками.

– Сочувствую. Нет, мне наоборот хорошо одной. Вот только иногда раздражает, что она, не видя меня днями и не интересуясь моими проблемами, вдруг вспоминает, что у нее есть дочь. Взрослая уже дочь. Но так всегда было. Помню, как еще в школе она вдруг спрашивала, сделала ли я домашнее задание, когда уже начинались каникулы. Или сейчас она даже не знает, когда у меня сессия. Если бы не ее знакомая, которая просто любит сплетничать, мама и вовсе

не знала бы, что со мной происходит. Когда привыкаешь жить в одиночестве, неожиданно внимание лишь начинает раздражать.

– Согласен. – Ветров ловко вывернул руль, и я заметила, что мы едем уже не в сторону моего дома, а к местному отделению полиции.

– А мы куда? – удивленно спросила я.

– Вспомнил, мне же надо заскочить минут на пять, человек ждет. – Он набирал скорость, а я сжала зубы, чтобы не высказать свое негодование. – Почему же не поехала учиться в другой город? – Ветров плавно остановился у светофора.

– Не знаю. Хотела, но не сложилось...

Он пригладил волосы, а потом надел вдруг свои солнечные очки, за зеркальными стеклами которых я уже не видела его глаз.

– Посидишь в машине, я быстро. Хорошо?

– Вообще-то я бы уже была дома, Денис Андреевич.

– Прости. Я увидел тебя и совсем забыл о встрече, – улыбнулся он.

– Ладно, подожду, – вздохнула я.

Через пять минут мы уже были на месте. Он вышел из машины, аккуратно закрыл дверь и закурил, а я осталась внутри, пытаюсь разобраться с его магнитолой. А сама краем глаза наблюдала за Ветровым. Статный, в темной выглаженной рубашке и черных брюках; он неплохо выглядел для мужчины. Я представила, каков он в форм – верно, она ему очень шла.

Я видела, как он встретился с незнакомым мужчиной, о чем-то ожесточенно споря, но сделала лишь громче музыку, не вникая в суть их разговора, ведь он не предназначался для моих ушей. Ветров что-то доказывал, а в конечном итоге второй согласился с ним. Они обменялись чем-то и разошлись, а он направился обратно к машине.

– Извини... – пробормотал он.

– Ничего. Домой надо! – произнесла я.

Мне бы так научиться доказывать свою правоту. Я внимательно наблюдала за ходом их разговора, читала по лицам. А ведь Денис Андреевич был очень спокоен при этом и уверен в себе.

Мы выехали в сторону дома, а я все не могла отвести от него взгляд. Спокойствие настояжилось, а неожиданное внимание к моей персоне заставляло задуматься, что Ветров мог знать больше, чем показывал внешне.

Расставшись с ним, я несколько минут стояла, глядя, как его машина выезжала из двора, а бабульки косили на меня свои недовольные взгляды, найдя себе еще одну тему для сплетен. Что скрывалось в голове Ветрова? Жаль, мой талисман не помогал мне читать чужие мысли.

Денис Ветров

Ехал по улице медленно. Из универа как раз выходили студенты. Я узнал походку Карины со спины. Она ни с кем не разговаривала. Опять думала о чем-то своем. Чуть добавил скорости, догнал ее, нажал на клавишу, чтобы открыть окно.

– Карина! – кажется, она не услышала, погрузившись в свои мысли. Просигналил. – Карина!

Она повернулась, прикрыла глаза, попыталась улыбнуться. Ветер слегка разметал распущенные русые волосы.

– Здравствуйте!

– Домой? Садись, подвезу.

– Нет, спасибо. Мне недалеко...

Я же все равно ехал в ее сторону. Хотелось посмотреть, действительно ли в их дворе было то бомбоубежище, или на плане контуры чего-то другого. Если бы я приехал к ней во двор

просто так, то это выглядело бы подозрительно. Невольно улыбнулся, глядя на нее. Кажется, она тоже улыбнулась. Покраснела, отвела взгляд.

Черт... опять глупые мысли.

– Ладно. – Она села в машину.

Спросил ее про дела, пытался отвлечься на разные мелочи, а на самом деле рассматривал губы, которые вчера рисовал. Красивые, манящие. Никогда раньше не разглядывал никого так тщательно. Она заметила, что я смотрел на нее, отвернулась. Я невольно улыбнулся.

Мысли об убийстве незаметно ушли на второй план, хотелось просто на нее смотреть. Стоило придумать что-то, чтобы она задержалась. Сам не понимал, что же со мной происходило.

Повернул в сторону отделения. Все равно нужно было заехать туда.

– А мы куда? – Она удивленно взглянула на меня. Испугалась? Но не возмущалась, молчала.

– Человек ждет. Это всего на несколько минут. В машине подождешь...

Совсем скоро остановились на площадке. Я не отходил далеко. Специально надел темные очки, чтобы Карина не видела, что я наблюдаю за ней. Она боялась меня, я чувствовал ее страх. Достал сигарету из пачки, закурил. Видел, как девушка пыталась разобраться с моей магнитолой, а сама украдкой посматривала на меня.

– Денис, привет, – отвлек знакомый голос.

Это местный капитан полиции, Игорь Варламов.

– Игорек, привет! – Он мой старый друг, вместе начинали работать.

– Завтра тебя ждал, не все успел подготовить. А что у тебя за девица в машине? Новая твоя?

– Никакая она. Ни новая, ни старая. Просто знакомая, домой подвожу. Ты в курсе, что твои опера умудрились сделать? Они что, идиоты? Где вы таких набрали?

На самом деле, это такой у нас был с ним юмор. Мы друг друга понимали с полуслова. Но все выглядело так, будто мы на самом деле ругались. Вернулся в свою машину через несколько минут.

– Извини. – Черт побери! В голову лезли совершенно другие мысли.

– Ничего, – тихо произнесла она. – Домой надо!

Не знаю, что со мной происходило. Я смотрел на дорогу, делал вид, что внимательно наблюдал за потоком автомобилей, который, на самом деле, был немногочисленным. Чувствовал на себе ее взгляд, пытался понять ее эмоции. Старался сохранять беспристрастное лицо.

Мы въехали во двор. Карина выбежала из машины. Проводил ее взглядом. Она остановилась около подъезда, ждала, видимо, пока я уеду. Пришлось выехать из двора. Решил вернуться, когда она будет на учебе.

Дома опять рисовал портрет в карандаше. Проводил каждую линию, штриховал, усиливал тени. Кажется, теперь так. В общем, похоже. Или это просто то, что я хотел бы в ней увидеть?

Закурил, упал на кресло в кухне, пускал колечки дыма в потолок. Закрывал глаза, представляя Карину. Как же понять, о чем она думала?..

И почему она так на меня смотрела. Мы же наверняка думали с ней про одно и то же, или я ошибался? Как узнать правду?

Кажется, я стал слишком зависим от этой правды. И от Карины...

Рука сама потянулась, и я набрал в телефоне номер Анны. Нужно было хоть чем-то перебить непонятные и пугающие меня самого мысли...

Мне до чертиков не хотелось возвращаться в лабиринт. И дело было вовсе не в Дэнмириане. Скорее, в том, что я рассказала ему. Я прекрасно понимала, что он вновь поднимет болезненную тему, а мне больше не хотелось говорить о том, что мне не по душе. Я решила, что не случится ничего страшного, если Дэн подождет меня там. В конце-то концов, мне надо подумать над всем новым в моей жизни.

Я целенаправленно отложила артефакт в сторону и настроилась на то, что мне просто нужно поспать в тишине, без сумасшедших приключений и будоражащих кровь сцен.

Полночи рука дергалась в сторону Фора, но я решила быть сильной и не поддаваться на провокацию персонажа моих странных сновидений. А в голову лезли всякие глупые мысли, мешающие отдыхать.

Я сомкнула глаза уже под утро, а за те три часа, что успела поспать, мне приснился простой мутный кошмар о том, что меня преследует следователь Ветров на своей машине в компании Алены Викторовны.

Лучше бы отправилась с Дэном открывать новые локации!

Я все время думала о Ветрове и понимала, что боюсь его. Откуда этот странный интерес ко мне? Неужели все это просто совпадение? И при всем, мне было приятно представлять его лицо. Показалось, что я получаю удовольствие, думая о том, кого боюсь. Это же касалось и Дэна.

Следующие день и ночь также не преподнесли никаких новостей, но мне все же удалось выспаться, и я направлялась на пары в спокойном состоянии, просто делала то, что должна. Но около универа вдруг встретила Алину.

– Карина, не забыла про сегодняшний день?

На самом деле, я забыла, что согласилась пойти на ее День рождения. Но менять что-то в своих планах уже не хотелось.

– Нет, не забыла, приду.

– Хорошо, буду ждать тебя.

– Давай. – Я махнула рукой, проходя внутрь.

Мои мысли омрачились на время, но потом вновь вошли в колею, затмившись насущными проблемами и занятиями.

Вечер настал неожиданно скоро. Собиралась я недолго, надеть мне толком было нечего, ведь в моем гардеробе напрочь отсутствовали платья и прочие девчачьи штуки. Джинсы я посчитала достаточным для того, чтобы не особо выделяться из толпы, правда, вместо футболки все же надела синюю рубашку, а волосы распустила, сняв надоевшую за день резинку.

С подарком проблем не возникло вообще. Я прекрасно знала вкусы своей бывшей подруги. Чем слаще – тем лучше. Поэтому, забежав по пути в наш местный супермаркет, приобрела коробку шоколадных конфет, а в придачу к ним небольшого медведя, коих она когда-то коллекционировала.

Ноги еле тянулись, словно в предчувствии чего-то нехорошего, и я уже начала себя отговаривать от похода в гости, но вот коробка конфет в руке и то, что я стояла у подъезда Алины, все-таки сбило мои мысли. Я решила, что уйду оттуда при первой же возможности, стоит лишь зайти и поздравить ее, раз я уже на это согласилась.

Постояв минуту в раздумьях, я нехотя позвонила в домофон, а еще спустя минуту поднималась на четвертый этаж. Из-за дверей раздавались шум и громкая музыка. Дверь открыла еще одна подруга Алины, Катя. Я сразу обратила внимание на ее платье, едва прикрывающее ягодицы.

– А, Каринка! Заходи, не стой.

Я осторожно вошла, оглядываясь по сторонам. И внезапно дошло, что дни рождения нашего детства давно канули в лету. Сейчас все обстояло иначе.

Родителей Алины не было дома, зато обстановка значительно поменялась с тех пор, как я находилась здесь последний раз. Шторы были наглухо закрыты, еле пропуская закатные лучи солнца, а в зале царил полумрак. За это время в квартире был сделан новый ремонт, и все выглядело таким безвкусным, что и смотреть на обстановку не хотелось. Огромный телевизор на стене разрывался на шумевшим клипом, а с другой стороны находилось нечто наподобие фуршетного столика, на котором громоздились тарелки с канапе и роллами.

А потом я обвела комнату глазами, пытаюсь понять, кто тут находится.

Худшим оказалось то, что среди гостей были все те, кого я и на дух не переносила: Каткова с недовольной гримасой и ее подруга Настя.

Сашка Маркин сидел в кресле с бутылкой пива. И даже новенький, Никита, был тут же. Он о чем-то беседовал с одним из парней.

Я не могла понять, зачем меня сюда вообще позвали, ведь Алина знала, что я терпеть не могу Каткову и всех остальных. Она никогда не дружила с ней настолько. Возникло ощущение, что она меня позвала сюда специально, что это часть плана мести Катковой. Та еще не видела меня, танцуя посреди зала в целях привлечения всеобщего внимания.

Я развернулась и вышла на кухню, чтобы отыскать именинницу, поскольку стоять с коробкой конфет в пороге совершенно не хотелось. Она находилась там, болтала по телефону.

– Алина! – позвала я ее.

– Карина! Пришла все-таки, я даже не ждала тебя.

– Мы же договорились, – упрекнула ее я. – Вот подарок, к твоей коллекции. – Я торжественно подала ей то, что было в моих руках.

– Конфеты – зашибись. А коллекции давно нет, выбросила после ремонта, еще года три назад. Ладно, давай сюда. – Она взяла игрушку, посадив на кухонную полку. – Чего к остальным не идешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.